

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставкой, в пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 3 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Личн. объясн. по вторникамъ отъ 3—5 дня.
Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12-го Октября.

СОДЕРЖАНИЕ: Русскій театръ въ Варшавѣ.—
Медвѣжья услуга.—Странныя распоряженія.—Основы
музыкальной критики. *Н. Кириловскаго*.—Изъ про-
плага французскаго театра. (Продолженіе).—Новыя
пьесы *М. Южанаго*.—Къ юбилею Медвѣдовой. *М. В.*
Карниева.—Хроника театра и искусства.—Театраль-
ныя хроникера замѣтки. *А. К—елл*.—Бабушка (пор-
третъ). *Н. Потапенко*.—Изъ моихъ театральныхъ

№ 41.

воспоминаній. *В. Д. Рокотова*.—За границей.—Теа-
тральная провинція.—Хроника.—Провинціальная
лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Къ пьесѣ Бриссона «Jalouse»; театръ
«Ренессансъ». Портреты: Фаины Эльслеръ, Бовале, Ле-
гата 1-го, М. В. Зичи, П. М. Свободина, Асенковой.

Лит.-драматич. отдѣлъ: «Трудовой день» *И. А.*
Гриневской.

Нѣкоторые номера журнала за первое полу-
годіе всѣ разошлись, въ виду чего подписка
принимается только на второе полугодіе.

Контора и редакция переведены на новую квар-
тиру: Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 12 октября.

Удѣлъ г. Амфитеатрова объ уступкѣ ему
земли для устройства въ Варшавѣ театра, оче-
видно, пришлось не ко времени. По крайней
мѣрѣ въ прессѣ оно прошло совсѣмъ не за-
мѣченнымъ и даже „Варшавскій Дневникъ“,
столь чуткій обыкновенно къ русскимъ интере-
самъ на польской окраинѣ, на этотъ разъ не обмол-
вился, кажется, ни однимъ словомъ. Между тѣмъ,
вопросъ о русскомъ театрѣ въ Варшавѣ, теперь,
быть можетъ, больше, чѣмъ когда бы то ни было
является насущнымъ...

Собственно вопросъ о постройкѣ русскаго
театра въ Варшавѣ, вопросъ очень старый, принад-
лежащій къ числу тѣхъ роковыхъ, которые почему
то всегда остаются открытыми, хотя для разрѣшенія
и не представляютъ особенныхъ трудностей. Въ на-
чалѣ нынѣшняго года вопросъ этотъ какъ будто бы
оживился. Въ печать проникли даже слухи о
какой то специальной комиссіи, для сего слу-
чая учрежденной, но скорѣе сказка доказы-
вается, чѣмъ дѣло дѣлается... Казалось бы мѣстное
русское общество, а тѣмъ болѣе мѣстный драма-
тический кружокъ должны были взяться за разрѣ-
шеніе даннаго вопроса, но, очевидно, наша варшав-
ская колонія изъ всѣхъ завѣтовъ, болѣе всего
блюдетъ завѣтъ Козьмы Прудкова „Козыряя!“

Инициатива г-на Амфитеатрова является, по-
этому, въ нѣкоторомъ родѣ якоремъ спасенія, и
дастъ наиболѣе легкій и удобный способъ разрѣ-
шенія столь важнаго вопроса.

Что русскій театръ въ Варшавѣ не будетъ
мертворожденнымъ дѣломъ, что въ немъ имѣется
также и такъ сказать, «количественная» нужда,
тоже не можетъ быть сомнѣній. Лучшимъ доказа-
тельствомъ служить то обстоятельство, что всякая
мало-мальски приличная заѣзжая труппа имѣетъ
успѣхъ въ Варшавѣ, даже хохлы со своимъ несно-
снымъ и бездарнымъ репертуаромъ и тѣ загребаютъ
барыши въ Варшавѣ. Косвеннымъ подтвержденіемъ
можетъ служить Рига, гдѣ, какъ извѣстно, вотъ
ужъ сколько лѣтъ существуетъ русскій театръ, хотя,
вѣроятно, русскихъ въ Ригѣ меньше, чѣмъ въ Вар-
шавѣ. Кстаги, еще въ началѣ нынѣшняго года въ
«Варшав. Дн.» былъ напечатанъ рядъ статей съ ци-
фрами, доказывавшими полную возможность, при не-
большой субсидіи, существованія театра въ Варшавѣ.

Въ скоромъ времени къ намъ приѣзжаетъ на
гастроли г-жа Режанъ, артистка, безспорно, съ
очень почтеннымъ прошлымъ. Но тѣмъ рѣзче и не-
пріятнѣ должна дѣйствовать на театраловъ та, без-
мѣрно кричащая реклама, которая предшествуетъ ея
приѣзду. Думаемъ, конечно, что сама артистка не-
причастна къ этимъ апраксинскимъ приемамъ зазы-
ванія въ свою лавочку, и что дѣйствуетъ тутъ только
не въ мѣру усердный антрепренеръ ея тошнѣе. За
последніе годы эти господа совершенно не отдаютъ
себѣ отчета въ томъ, что и кого они рекламируютъ.
Они не понимаютъ, что одно дѣло рекламировать
кафе-шантанное голоножіе: всѣ эти фуроры, этуали
съ тремя восклицательными знаками и глубокимъ

дескольте—и другое дѣло быть антрепренеромъ извѣстной драматической артистки.

Въ прошломъ году одинъ изъ такихъ ретивыхъ предпринимателей уже понесъ достойное наказаніе, заблаговременно распространивъ по Москвѣ и Петербургу безграмотную брошюру о Густавѣ Сальвини. Тутъ имѣлись и хвалебные рецензіи какого-то Викторіуса изъ Буэнос-Айреса, описание очаровательной вѣщности артиста, письмо «почтеннаго вѣконта. Леопольда Маренко» и т. д. И эта любочная брошюра и шумныя замѣтки въ газетахъ оказали даровитому Густаву Сальвини чисто медвѣжьую услугу. Серьезные театралы отнеслись скептически къ столь безсовѣстно рекламируемому артисту, а привыкшіе къ такой рекламѣ поклонники кафешантана, вообще не посѣщаютъ серьезныхъ драматическихъ спектаклей. Въ итогѣ представленія италіанскаго трагика въ началѣ происходили въ пустой залѣ. И только единодушное признаніе театраловъ критикой выдающагося дарованія Густава Сальвини сдѣлало то, что гастроли его въ концѣ стали приносить публику.

Боимся, что такую же медвѣжьую услугу оказываетъ и г-нъ Режанъ съ антрепренеръ. Со всѣхъ сторонъ летятъ циркулярныя телеграммы въ петербургскія изданія, рассылаются иллюстрированныя сборники, посвященные артисткѣ съ портретами съ ю всѣхъ видахъ и всѣхъ позахъ, помѣщаются хвалебныя замѣтки въ листкахъ извѣстнаго пошиба... Ахъ, какъ бы не прогадать старательному антрепренеру! И у а des fagots et des fagots... Одно дѣло—кафешантанная публика другое дѣло—серьезная театральная. И что годится для первой, совершенно непригодно для второй...

Намъ получено письмо слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь, г. Редакторъ!

Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала огласить слѣдующій фактъ, имѣющій несомнѣнно принципиальный интересъ. Дѣло въ слѣдующемъ. Поклонники талантливаго танцовщика Легата I пожелали поднести ему лавровый вѣнокъ, во время представленія балета «Пахита». Однако, по чьему-то непонятному распоряженію, поднесеніе вѣнка черезъ оркестръ было запрещено, между тѣмъ въ этотъ же самый вечеръ г-нъ Киселинской 2-й поднесень былъ совершенно свободно черезъ оркестръ серебряный вѣнокъ. Подписаннй черезъ оркестръ практикуется совершенно свободно, и еще не такъ давно поднесенъ былъ вѣнокъ не только г. Ширислу, но даже какому-то кордебалетному танцовщику»...

По поводу этого письма мы можемъ напомнить, что недавно такое же «често» было примѣнено и къ вѣнку, предназначавшемуся премьеру французской сцены г. Вальбелю.

Что же это, заблаговременная критическая оцѣнка таланта?..

Но идя далѣе по этому пути можно въ афишахъ указывать, кому апплодировать, кому нѣтъ. Не представляются ли подобныя мѣры ограничительными для публики, которая не можетъ, да и не хочетъ знать, что происходитъ за кулисами. Конечно, бываетъ и то, что подносятъ вѣнки и подарки не за талантъ, и не отъ публики, а Богъ знаетъ отъ кого и за заслуги съ искусствомъ ничего общаго не имѣющія. Но публику едва ли можно провести такими дешевыми приемами рекламы. И десятки корзинъ, подаваемыхъ бездарной кривлякѣ, вызываютъ только улыбку.

Основы музыкальной критики.

1.

Въ эпоху появилась въ свѣтъ весьма интересная книга профессора Л. А. Саккетти „Изъ области эстетики и музыки“.

Эстетика—наука, имѣющая на Западѣ обширную литературу. Представляетъ собою отрасль философій, она занимаетъ видное мѣсто во всѣхъ философскихъ системахъ, задающихъ построеніемъ дѣльнаго міросозерцанія. Надъ рѣшеніемъ ея проблемъ трудились и продолжаютъ съ неослабвающимъ жаромъ трудиться крупнѣйшіе мыслители, художники и критики. И если эстетическіе законы, при всемъ томъ, не отличаются тою неопредѣленностью, которая свойственна точнымъ наукамъ, то это происходитъ не отъ недостатка добросовѣстныхъ усилій со стороны представителей европейской мысли и творчества, а отъ трудности предмета, мало поддающагося объективному опредѣленію. Можно, поэтому, неудовлетвориться данными эстетики и требовать болѣе плодотворныхъ результатовъ, но нельзя не поражаешься той несокрушимой настойчивостью, съ которою научный духъ Запада, несмотря на все искушеніе и разочарованіе неустанно стремится къ раскрытію неизблженныхъ законовъ въ области прекраснаго.

У насъ, въ Россіи, эстетика, какъ знаніе, не существуетъ вовсе. Она не имѣетъ особой каюдры ни въ университетахъ, ни, тѣмъ менѣе, въ спеціальныхъ учебникахъ заведенійхъ. Эстетическая литература на русскомъ языкѣ нечорыпается нѣсколькими случайными переводами далека неканитальныхъ или устарѣлыхъ произведеній. Присажныхъ адептовъ по эстетикѣ у насъ почти не водится не только на принципъ науки, но и въ критической литературѣ, которая, поэтому, даже въ наиболѣе блестящую эпоху своего развитія, не отличалась ни опредѣленностью методологическихъ пріемовъ, ни положительностью руководящихъ принциповъ. Единственнымъ жрецомъ этой, почему-то, у насъ непризнанной науки является г. Саккетти. Однако, по неутомимо, съ энергіею истиннаго пионера, трудится онъ надъ нелегкою задачей пробить эстетикѣ дорогу въ наше отечестіе. Въ усиліяхъ создана была каюдра эстетики въ петербургской консерваторіи—каюдра, которую онъ съ честью занимаетъ со дня ея учрежденія и понынѣ. Ему же поручено было преподаваніе эстетики въ Академіи Художествъ, пока, съ преобразованиемъ этого учрежденія, эстетика не была, подъ благодивнымъ предлогомъ, изгнана изъ академической программы. Реформаторы разсудили, что „тузовые“ таланты, долженствующіе изъ обновленной Академіи возсіяты яркими свѣточами на всю Россію, сами будутъ подписывать эстетикѣ законы, а слѣдственно имъ не подобаетъ искать опоры въ какой-то сомнительной наукѣ... По временамъ г. Саккетти устраиваетъ публичныя лекціи и читаетъ рефераты по вопросамъ эстетики. Благодаря таланту изыскаго и пріятнаго лектора, его чтенія неизмѣнно пользуются успѣхомъ въ публикѣ, интересующейся задачами искусства. Наконецъ, г. Саккетти пропагандируетъ свою науку и въ печати... Упомянутая выше книга и представляетъ сборникъ статей, читанныхъ въ формѣ рефератовъ и публичныхъ лекцій и напечатанныхъ, разновременно въ журналахъ и газетахъ.

Всѣ вошедшія въ сборникъ статьи весьма интересны по содержанію и художественны по формѣ. Знакомство съ ними, несомнѣнно, доставитъ образованному читателю высокое наслажденіе. По среднѣ

нихъ особаго вниманія заслуживаетъ статья подъ названіемъ, приведеннымъ въ заголовкѣ настоящаго этюда. Въ ней уважаемый профессоръ задается мыслью установить объективный критерій для *мотивированнаго* сужденія о произведеніяхъ музыкальнаго искусства. На первый взглядъ оригинальная попытка г. Саккетти кажется чуждою и несбыточною. Мы такъ привыкли къ бездоказательности въ приговорахъ о музыкальныхъ явленіяхъ, что невольно поддаемся сомнію: возможно-ли въ это царство произвола внести начала порядка и законности? Но тѣмъ выше заслуга г. Саккетти, потому что его статья, полная остроумія и обширной эрудиціи, устраняетъ это сомнѣніе, по крайней мѣрѣ, если не углубляется въ метафизическія дебри и не гонится за опредѣленіемъ абсолютнаго понятія красоты. Можно соглашаться или не соглашаться съ отдѣльными воззрѣніями почтеннаго профессора, можно спорить, удалось-ли ему самому установить критерій для оцѣнки музыкальныхъ произведеній. Это—дѣло личнаго разумія. Но одно не подлежитъ сомнію: это—то, что благодаря г. Саккетти, задача стала возможною и осуществимою. Г. Саккетти прежде всего, ясно намѣтилъ путь, по которому должны направиться будущія изысканія—путь, который рано или поздно долженъ привести къ желанной цѣли,—я это такая заслуга, которую нельзя не цѣнить высоко. Въ знаніи—вѣрный методъ, если и не составляетъ всего, то, во всякомъ случаѣ, многое. Трудно, конечно, ожидать, чтобы въ такой спорной области, какою является музыка въ наше переходное время, можно было вдругъ, словно по мановенію волшебнаго жезла, водворить ясность и простоту непреложной догмы. Музыкальной эстетикѣ предстоитъ еще предварительно очистить горизонтъ отъ многихъ заблужденій и антихудожественныхъ теорій. На это потребуются не мало времени и труда. Мы этимъ отнюдь не хотимъ сказать, что раскрытіе законовъ музыкальной красоты должно быть отложено до того времени, когда музыкальной эстетикѣ удастся справиться съ переходящими теченіями нашего времени. Совсѣмъ наоборотъ: теперь болѣе, чѣмъ когда либо, умѣстно и необходимо дать шатающейся критической мысли твердую опору для правильной оцѣнки музыкальныхъ явленій. Мы думаемъ лишь, что, по условіямъ переходнаго времени, задача эта теперь можетъ быть осуществлена лишь въ относительной степени.

Предпринимая попытку изложить, въ общихъ чертахъ, основы музыкальной критики, мы отнюдь не обольщаемъ себя надеждою установить непогрѣшимое мѣрило музыкально прекраснаго. Слѣдуя по тропѣ, проложенной г. Саккетти, мы хотѣли бы, по мѣрѣ разумія, содѣйствовать искорененію бездоказательныхъ приговоровъ въ дѣятельности нашихъ музыкальныхъ судей. Личный вкусъ и субъективный произволъ должны быть замѣнены положительною научною аналizei.

II.

Подъ критикою принято подразумѣвать всякое сужденіе о произведеніи искусства. На самомъ дѣлѣ такого названія заслуживаетъ лишь *мотивированное* сужденіе. Оцѣнка же, не подкрѣпленная доказательствами, а опирающаяся лишь на личную прихоть „критикующаго“, напоминаетъ скорѣе изреченіе оракула, чѣмъ актъ логической дѣятельности. Писатель остроумно сравниваетъ такого „критика“ съ челоуѣкомъ, который угадываетъ время безъ часовъ. *Случайно* можетъ онъ и угадать время, но чаще всего попадаетъ пальцемъ въ небо.

Оцѣнка произведеній на основаніи опредѣленной

совокупности руководящихъ принциповъ составляетъ сравнительно рѣдкое явленіе. Вотъ почему многіе писатели и художники относились къ критикѣ, въ качествѣ самостоятельной формы литературной дѣятельности, отрицательно и даже враждебно. Вольтеръ съ обычнымъ сарказмомъ отзывался о критикахъ такъ: „У всѣхъ современныхъ образованныхъ народовъ, у которыхъ только существуетъ изящная словесность, появились критики-спеціалисты, знатоки по профессіи; ихъ обязанность такая же, какъ у тѣхъ знатоковъ въ колбасныхъ, которые по языку свиный опредѣляютъ, здорова-ли она и довольно-ли нагуляла жиръ. Литературные колбасники бракутъ всѣхъ авторовъ, какъ больныхъ свиной, и регулярно докладываютъ два-три раза въ мѣсяцъ объ обнаруженныхъ ими болѣзняхъ“. Писателей всего болѣе возмущало то, что критики, произнося рѣшительно свои приговоры, сами къ творчеству не способны. Теофиль Готье не безъ ядовитости сравниваетъ критика съ билліарднымъ маркеромъ, призваннымъ лишь отмѣчать чужіе карамболи и не удачные удары. Конечно, крупные таланты, не руководствуясь никакими правилами, нерѣдко постигаютъ законы красоты безсознательно, въ силу какого-то непостижимаго внутренняго чутья. Но безсознательный процессъ не отличается тою плодотворностью результатовъ, которые обезпечиваетъ разумно примѣненный анализъ и синтезъ. Безъ руководства эстетическихъ принциповъ даже талантливый художникъ бродитъ ощупью. Влѣке къ истинѣ былъ Горацій, сравнивъ критика съ оселкомъ. „Оселокъ, говоритъ римскій поэтъ, можетъ отточить желѣзо такъ, что-бы оно рѣзало, но самъ рѣзать не можетъ“.

Поэзія и начертательныя искусства имѣютъ предметомъ образы и идеи, а слѣдовательно почерпаютъ свое содержаніе изъ міра конкретныхъ явленій и логическихъ понятій. Поэтому задача критики въ этой области сводится къ опредѣленію, соответствуетъ-ли *образъ* конкретнымъ явленіямъ и согласуется-ли *идея* съ законами логики. Въ томъ и другомъ случаѣ, критикъ имѣетъ подъ собою твердую почву, такъ какъ *опредѣленность* конкретныхъ явленій и логическихъ законовъ создаетъ полную возможность для сравненій и проверки. Не то въ музыкѣ. Объектомъ ея служатъ комбинаціи музыкальныхъ звуковъ, не повторяющіяся въ природѣ. Мелодіи Бетховена, Гайдна, Шуберта не представляютъ собою воспроизведенія чего-либо существующаго въ природѣ. Въ такомъ видѣ онѣ вылились только изъ творческой фантазіи композитора. Спрашивается: на основаніи чего можно судить о мелодіи? Очевидно, стало быть, что, вслѣдствіе *неопредѣленности* объекта въ музыкѣ, сужденіе о немъ, т. е. критика, затруднительнѣе, чѣмъ въ области поэзіи и начертательныхъ искусствъ. Но если, какъ мы видѣли, даже при всей опредѣленности предмета поэзіи и начертательныхъ искусствъ, критика въ нихъ еще далека отъ идеала, то нетрудно понять, что представляетъ изъ-себя музыкальная критика.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Кнорозовскій.

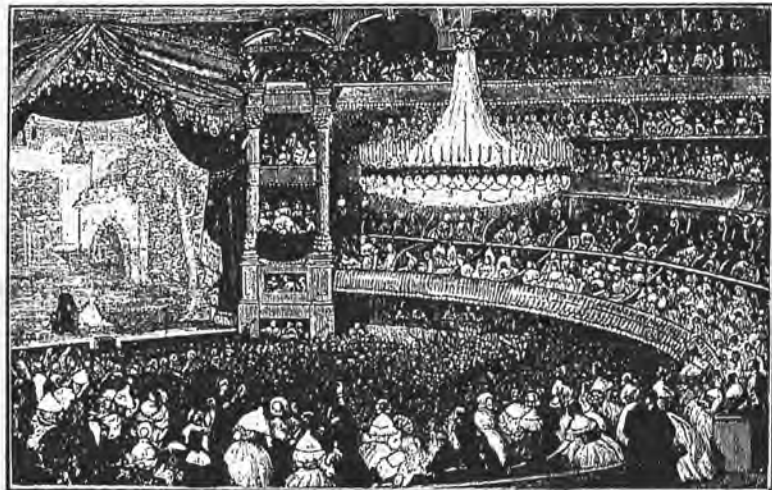

Изъ прошлаго французскаго театра.

(Продолженіе *).

IX.

Театральная эпоха, столь печально прерванная французскою революціею, отличалась также значительнымъ развѣтомъ опернаго искусства. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ области искусства, какъ и въ сферѣ политической и

Театръ «Ренессансъ» въ залѣ Вангадуръ.
(См. № 40).

общественной жизни, событія дѣлають людей. Не слѣдуетъ забывать, что именно къ этому времени относится появленіе многихъ интересныхъ и любопытныхъ оперныхъ произведеній, какъ „Фаворитка“, „Лючія“ и первыя оперы Верди. Разумѣется, это не были произведенія, знаменовавшія новую эру и зачинавшія новыя теченія въ искусствѣ. Если въ нихъ не было гения, за то было много искусства и мастерства. Соответственно съ этимъ и оперные артисты того времени, не отличаясь гениальностью натуры, все же были искусными и тонкими представителями артистическаго мастерства.

Не останавливаясь на многихъ почтенныхъ, хотя и полузабытыхъ именахъ, мы коснемся здѣсь въ своемъ родѣ знаменитой Розы Штольцъ и, безспорно, знаменитой балеринѣ Фанни Эльслеръ.

Если не ошибаемся, Штольцъ жива до сихъ поръ. Ея извѣстность, какъ пѣвицы (лучшее созданіе ея — „Фрейшютцъ“), была чрезвычайно велика. Помимо яркаго сценическаго таланта и дара перевоплощенія, Штольцъ обладала прекраснымъ голосомъ рѣдкаго темперамента и большою силою драматическаго выраженія. Ея анекдотическая исторія, однако, едва ли не болѣе занимательна, чѣмъ артистическая. Штольцъ покинула оперную сцену въ 1848 г. Можно сказать, что ее сразила іюльская революція. Она дважды послѣ этого выходила замужъ, будучи замужемъ еще на сценѣ. Еще недавно можно было прочесть въ газетахъ: „По смерти мужа своего, Лекуйе, знаменитая артистка получила, по приказанію герцога Эрнеста Саксенъ-Кобургскаго, титулъ баронессы Ро-

зенау, затѣмъ графини Кетчендорфъ, причемъ послѣдній титулъ перешелъ и къ ея сыну. Позднѣе, она вышла замужъ за князя Лезиньяно, президента Сень-Маринской республики, а овдовѣвъ во второй разъ, сочеталась бракомъ съ Годои, prince de la Raix, съ которымъ, впрочемъ, вскорѣ разошлась, предоставивъ ему, для облегченія участи, званіе вице-короля Филиппинскихъ Острововъ“. Лѣтъ пятнадцать назадъ, по поводу одного судебного процесса, въ которомъ замѣшано было ея имя, было опубликовано ея подлинное письмо, подписанное ея полнымъ титуломъ. Онъ не отличается краткостью, — „Роза, герцогиня и княгиня Лезиньяно, княгиня Бассано, де Годои и de la Raix, баронесса и графиня Кетчендорфъ, баронесса Штольцманъ, урожденная маркиза д'Альтавилля“. Последнее источно, ибо урожденная она Викторина Ноэбъ. Но въ общемъ, титулъ торжественный. Роза Штольцъ, очевидно, не довольствовалась ролью оперной королевы, и отчасти предвосхитила династію оффенбаховскихъ оперетокъ.

Но лишено интереса, что сестра второй знаменитости того времени, очаровательной Фанни Эльслеръ, извѣстная, хотя и менѣе сестры, Тереза Эльслеръ также вышла замужъ за высокопоставленную и даже августѣйшую особу, но уже подлинную — именно за принца Адальберта Прусскаго. Что представлялъ очаровательный талантъ Эльслеръ — памятно еще многимъ изъ нашихъ театральныхъ старожиловъ. Особенный успѣхъ Эльслеръ имѣла въ балетѣ „Буря“.

Теофиль Готье, большой знатокъ женской красоты — слегка, впрочемъ, придирчивый въ своихъ классическихъ претензіяхъ — находилъ Эльслеръ слишкомъ „германкой“. У нея были совершенно черныя волосы и глаза, тогда какъ общій складъ былъ совершенно нѣмецкій. „Два темперамента и какъ бы два естества оспариваютъ первенство, говоритъ Готье. Ея красота много выиграла бы, если бы который нибудь изъ типовъ былъ выраженъ ярче.

Фанни Эльслеръ въ балетѣ «Буря».

*) См. №№ 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40.

Она хороша собою, но у нея нѣтъ расы, и она колеблется между Испанією и Германією“.

Но едва ли она колебалась въ стилѣ, характерѣ и

Бовале (шаржъ).

красотѣ своихъ танцевъ. Это была вполнѣ законченная артистка, мягкая и граціозная танцовщица, какихъ мало въ наше время акробатическихъ tour de force'овъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новыя пьесы.

Малый театръ поставилъ новую драму, принадлежащую перу г. Градовскаго, который на этомъ поприщѣ является новичкомъ. Въ Александринскомъ театрѣ поставили „Мирскую вдову“—драму изъ крестьянской жизни, авторъ которой, г. Карповъ, именно этого рода пьесами получилъ извѣстность. Оказалось, по пословицѣ—старый другъ лучше новыхъ двухъ.

Г. Градовскій—не драматургъ, даже не беллетристъ. Лѣтъ тридцать, если не ошибаюсь, онъ пишетъ передовыя статьи, а это занятіе менѣе всего способствуетъ развитію въ человѣкѣ творческихъ способностей. Если такой публицистъ риз sang берется вдругъ писать драму, то, очевидно, по той причинѣ, что ему захотѣлось „провести“ какую нибудь изъ своихъ любимыхъ идей—навѣрное, самую современную и, такъ сказать, животрепещущую идею, потому что онъ ужъ по привычкѣ откликается всегда на злобу дня. Отъ подобныхъ кабинетныхъ произведенийъ трудно вообще ожидать чего-нибудь выдающагося въ художественномъ смыслѣ, хотя тутъ можетъ быть много ума и остроумія. Оказалось, къ сожалѣнію, что г. Градовскій совершенно не опытенъ въ томъ дѣлѣ, за которое взялся, въ распоряженіи же тѣмъ матеріа-

ломъ, который избралъ для проведенія своей идеи, онъ оказался до такой степени безпомощнымъ, что часто достигаетъ въ своей драмѣ цѣлей, совершенно противоположныхъ тѣмъ, которыя имѣлъ въ виду. Цѣлый актъ оказался совсѣмъ ненужнымъ, потому что, хотя здѣсь выведена масса лицъ, дѣйствіе отъ этого ни на шагъ не двигается. Много совершенно лишнихъ разговоровъ, которые даже и не выясняютъ основной идеи драмы. Наконецъ, развязка драмы крайне неестественна и имѣетъ характеръ простой случайности, да еще придуманной то на иностранный ладъ—право, что-то не слышать у насъ про такіе трагическіе аксесуары, какъ убійство любовника жены и самоубійство самой жены изъ-за смерти возлюбленнаго. А при всемъ томъ и сама-то идея, изъ-за которой пришлось загубить двѣ души, оказалась довольно-таки подержанной—помилуйте, у насъ-ли еще не занимались такъ пазываемымъ женскимъ вопросомъ? Словомъ, драма г. Градовскаго оказалась произведеніемъ неудачнымъ.

Гораздо болѣе выгодное впечатлѣніе производитъ драма г. Карпова. Прежде всего, съ влѣшней стороны она великолѣпно налажена—все на своемъ мѣстѣ и въ своей мѣрѣ и во всей пьесѣ, что называется, ни сучка, ни задоринки. По существу драма не отличается ни глубиной, ни оригинальностью, хотя это не мѣшаетъ тому, что она производитъ на зрителя хорошее впечатлѣніе. Драма эта представляется собою, если можно такъ выразиться, пересказъ такихъ мотивовъ, которые въ нашей литературѣ затрагивались не разъ. Вдова, судьба которой составляетъ содержаніе драмы, заимствована изъ Некрасова. Это—та самая Дарья, Проклова жена, которую такъ трогательно, хотя немножко приподнято, воспѣлъ Некрасовъ, какъ типъ „величавой славянки“—

Съ красивою силой въ движеніяхъ,
Съ походкой и взглядомъ царицъ.

У Некрасова она замерзла въ лѣсу, а г. Карповъ во время поспѣлъ, отогрѣлъ ее, спасъ и затѣмъ любовно прослѣдилъ, какъ она доживала свой вѣкъ. И картина, надо отдать автору справедливость, вышла педурною. Совершенно какъ у Некрасова, она съ своимъ крестьянскимъ дѣломъ управляется очень хорошо: и домъ держитъ, и дѣтей раститъ, и въ своемъ обществѣ равноправнымъ членомъ состоитъ. Словомъ,—

Въ ней ясно и крѣпко сознанье,
Что все ихъ спасенье въ трудѣ,
И трудъ ей несетъ воздаянье—
Семейство не бѣется въ нуждѣ.

Слѣдующія два лица, составляющія пружины драмы, то-же наши старые знакомцы. Первый—кабатчикъ, который... Впрочемъ, нужно-ли вамъ разсказывать, какой въ деревнѣ полагается кабатчикъ? Конечно, не нужно, потому что пѣды кто-же теперь не знаетъ, что это—кулакъ, который опаиваетъ деревню и выжимаетъ изъ крестьянъ всѣ соки! Кабатчикъ, гдѣ можно, самъ орудуетъ, а въ трудныхъ случаяхъ пользуется, какъ слѣпымъ орудіемъ, Грипкой пропойцей. Но вѣдь и его, этого пропойцу, который былъ хорошимъ мужикомъ, но, побывавъ въ Петербургѣ, совсѣмъ отъ рукъ отбился—и его, говорю, вы отлично знаете еще по Николкѣ изъ „Горькой Судьбины“. Конечно, тутъ не обходятся и безъ старости, который, по обыкновенію всѣхъ старости, немножко дураковатъ, немножко плутоватъ; дальнѣе идутъ старики, вообще мужики и бабы—словомъ міръ...

Такимъ образомъ, въ этой драмѣ мало поваго, и все-же, повторяю, она можетъ доставить удоволь-

ствіе—главнымъ образомъ потому, что это старое и извѣстное, разсказано хорошо, съ соблюденіемъ мѣры, безъ преувеличеній, безъ рѣзкихъ подчеркиваній. При томъ-же драма прокрасно поставлена, а разыгрывается на нашей образцовой сценѣ такъ, какъ только могутъ разыгрывать на нашей образцовой сценѣ. А при такихъ условіяхъ, посмотрѣть, какъ живутъ у насъ въ деревнѣ, очень интересно.

М. Южный.

Большинство газетъ отзываются одобрително о „Мирской вдовѣ“:

«Новости» говорятъ: пьеса г. Карпова пока лучшая въ текущемъ сезонѣ, это — вещь талантливая, отражающая дѣйствительную, а не сочиненную жизнь... Впрочемъ, это не драма, а драматизированная этнографія.

„Петербургск. Газ.“, отдавая дань изумительной, чисто мейнингенской постановкѣ и констатируя успѣхъ пьесы находить, что пьеса страдаетъ

противорѣчіемъ (?), которое подрываетъ все значеніе, какъ художественнаго документа современной крестьянской жизни: съ одной стороны, мы видимъ массу людей, не связанныхъ никакими общими интересами, кромѣ названныхъ извнѣ государственныхъ обязательствъ, толпу людей, погрязшую въ пьянствѣ и разгулѣ, и совершенно закабленную «мѣстнымъ» капиталистомъ, а съ другой—авторъ старается насъ увѣрить, что въ этой многоголовой толпѣ, этомъ разнузданномъ звѣрѣ, живо общее сознание, жива общественная совѣсть, жива великая «мирская правда». Противорѣчіе, это, конечно, происходитъ не отъ художественнаго таланта автора, но отъ его народническаго міросозерцанія.

Рѣзко выдѣляется мнѣніе „Петербургск. Лист.“, считающаго „Мирскую вдову“ годной лишь для... балагановъ. Въ этомъ же духѣ написана рецензія въ газ. „Народъ“.

Содержаніе пьесы: Ульяна,—честная мирская вдова, отталкивается при людяхъ «мироѣда» кабатчика, желавшаго се соблазнить. Кабатчикъ рѣшился ей отомстить. Онъ подговорилъ одного мужика пропойцу поджечь его, кабатчика, застрахованный сарай; для поджога онъ посоветовалъ ему стащить рубаху вдовы, оторвать отъ нея рукавъ и этимъ рукавомъ запалить, а остальную часть рубахи подбросить въ клѣть вдовы. Вдову обвиняють въ поджогѣ; урядникъ снимаетъ съ нея допросъ, велитъ ей связать руки; кругомъ плачутъ, мужики возмущены; преступникъ тутъ же присутствуетъ и въ немъ происходитъ борьба совѣсти; когда несчастная женщина бросается къ своему грудному ребенку, который тутъ же въ люлькѣ, преступникъ не выдерживаетъ и сознается во всемъ. Вязутъ руки ему и кабатчику, а вдову освобождаютъ.

Ансамбль былъ прекрасный. Превосходенъ былъ г. Давыдовъ въ роли мужика-пропойцы, типичны были Сазоновъ (степенный мужикъ) и Ленскій (кабатчикъ). Что касается г-жа Савина, скорѣе дала пейзажу, чѣмъ мужику.

Отзывы прессы о пьесѣ Г. Градовскаго нѣсколько сдержаннѣе.

Содержаніе пьесы въ краткихъ словахъ слѣдующее:

Уклонскій, разбогатѣвшій инженеръ, возвращается домой послѣ трехлѣтняго отсутствія. Жена его, Елена Николаевна, за эти три года разлуки привыкшая къ самостоятельности, встрѣчаетъ въ немъ чужого человѣка, не узнаетъ его. Ее тяготитъ, что онъ глядитъ на нее, какъ собственникъ на вещь. Неизбѣжно наступившее разочарованіе ведетъ къ тому, что она вдругъ прозрѣваетъ относительно своего чувства къ другу своему, доктору Нельскому. То, что она считала дружбой—оказывается любовью. Сначала она пробуетъ бороться, потомъ признается Нельскому въ любви. Мужъ застаётъ любовниковъ и убиваетъ выстрѣломъ Нельскаго изъ револьвера. Елена, жалѣя мужа, объясняетъ сбѣжавшимся, что катастрофа произошла нечаянно и тутъ-же застрѣливается.

Игра артистовъ была по общимъ отзывамъ, (кромѣ, конечно, „Нов. Вр.“) была весьма плачевная. Г-жа Яворская въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ только воздежала и воздѣвала руки „горѣ“, г. Анчаровъ-Эльстонъ изображалъ провансальскаго трубадура. Одинъ г. Тинскій сохранилъ въ роли мужа-деспота подобіе и образъ человѣческій.

Къ юбилею Н. М. Медвѣдовой.

23-го октября, исполнится полстолѣтія служенія родному искусству маститой артистки московскаго Малаго театра Н. М. Медвѣдовой, имя которой было впервые напечатано 23-го октября 1847 года, въ красной строкѣ, на афишѣ этого театра. Правда, и до этого времени Н. М. появлялась на сценѣ Малаго театра, но роли, которыя ей поручались, если не считать роль Верты въ комедіи Скриба „Вся бѣда, что плохо объяснились“, были крайне незначительны. Такимъ образомъ день 23-го октября долженъ считаться днемъ отвѣтственнаго дебюта артистки. Въ этотъ вечеръ шла комедія Мольера „Школа женщинъ“, и по словамъ театральныхъ хроникеровъ того времени, Н. М. сыграла въ ней роль Агнесы превосходно. Несмотря однако на это, талантливая дебютантка должна была, въ силу неблагоприятно сложившихся для нея обстоятельствъ, еще долгое время ограничиваться второстепенными ролями.

На сценѣ Малаго театра тогда блистали два крупныхъ женскихъ дарованія: Екатерина Николаевна Лаврова, впоследствии жена великаго художника-артиста, Сергія Васильева и талантъ самородокъ Л. П. Косицкая, одно имя которой наполняло театръ съ верха до низу. Эти талантливыя молодыя артистки, неся на себѣ весь репертуаръ того времени, занимали лучшія роли; а тѣ, которыя онѣ почему либо не играли дѣлились между Е. А. Сабуровой (въ настоящее время заслуженная артистка петербургской драматической труппы), Н. М. Рыкаловой, красавицей Вороновой, только что вышедшей изъ школы и сестрами Бороздиными. Только случай помогъ Н. М. выдвинуться и даже сдѣлаться въ глазахъ публики соперницей Косицкой.

Ей была поручена въ бенефисъ Ленскаго, за болѣзней г-жи Алинской, роль Адели, въ драмѣ „Порывъ и страсть“, передѣланной съ французскаго, И. С. Юрьевой. Роль Каролины въ той же пьесѣ играла Косицкая, и по словамъ московскаго хроникера журнала „Пантеонъ“, „была далеко не совершенна, оставаясь блѣдною тѣнью передъ второстепенною ролью Адели, превосходно выполненной г-жею Медвѣдовой“. Отсутствіе ролей и незначительность положеннаго ей содержанія заставили Н. М. покинуть на три года московскую сцену и принять выгодный ангажементъ въ Одессу, гдѣ она заняла первыя роли и гдѣ ее ожидалъ выдающійся успѣхъ.

Н. М. вернулась изъ Одессы въ Москву какъ разъ въ самое тяжелое время Малаго театра: во время владычества французской мелодрамы, въ которой Н. М., вмѣстѣ съ И. В. Самаринымъ и другими артистами того же театра, волею-неволею, веда не симпатичный ей репертуаръ нѣсколько лѣтъ. Тернистый путь мелодрамы однако не помѣшалъ Н. М., вмѣстѣ съ паденіемъ этого репертуара, круто повернуть на новую дорогу „естественности“. Когда нашъ театръ началъ питаться болѣе жизненными пьесами, г-жа Медвѣдова стала доминировать въ комедіи и удивлять публику своею умною и изящною игрою. Успѣхъ этотъ сказался въ особенности съ переходомъ маститой артистки на амплуа пожилыхъ женщинъ, гдѣ ей замѣчательно удаются характерныя роли, полукوميческаго содержанія, хотя и составляющія незначительную часть ея обширнаго репертуара. Въ этомъ новомъ своемъ жанрѣ заслуженная юбилярша, смѣло можетъ быть причислена къ первокласснымъ европейскимъ артисткамъ.

М. Карнѣевъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Въ составъ комисси по устройству международной выставки художественныхъ афишъ, которая откроется въ помѣщеніи Императорскаго общества поощренія художествъ въ срединѣ числахъ ноября, вошли: І. С. Битнеръ, Р. Р. Голике, Н. Н. Собко и П. П. Марсеру, принявшіе дѣятельное участіе въ собираніи афишъ и перепискѣ съ различными фирмами западной Европы, Америки, Англіи, Япоіи, Китая и др., которыми уже доставлено значительное количество художественныхъ афишъ.

* * *

Московскія газеты сообщаютъ, что вопросъ (?) о возвращеніи на сцену Малаго театра Г. Н. Оедотовой, оставшіяся очень долго открытымъ, рѣшенъ наконецъ въ благопріятномъ смыслѣ. Артистка вернулась въ театръ, украшеніемъ котораго была такъ долго. Первый выходъ ея состоится, кажется, въ „Цѣпяхъ“.

* * *

Городскимъ общественнымъ управленіемъ предлагается на утвержденіе правительства проектъ памятника безсмертному автору „Жизни за Царя“ М. И. Глинкѣ, предназначаемаго къ поставкѣ въ Александровскомъ саду.

Памятникъ этотъ по своей величинѣ будетъ однимъ изъ первыхъ: высота его выйдетъ съ пьедесталомъ опредѣлена по проекту въ 5 арш. 9 вершковъ. Бюстъ бронзовый, пьедесталъ гранитный.

На лицевой сторонѣ будетъ высѣчена слѣдующая надпись:

М. И.
ГЛИНКА

родился въ Смоленской губерніи 20 мая 1802 года, скончался въ Берлинѣ 3 февраля 1857 года.

На лѣвой сторонѣ слова изъ „Автобіографіи“ композитора:

«Музыка — душа моя».

На правой — барельефное изображеніе потъ для пѣвца и музыки съ словами изъ „Пѣсень Баяна“.

«Про славу русскія земли
Брицайте, струны золотыя».

На оборотной сторонѣ памятника будутъ высѣчены даты времени постановки его и надпись: „сооруженъ городскимъ общественнымъ управленіемъ“.

Стоимость художественной работы опредѣлена въ 3,600 рублей.

* * *

Прошло 5 лѣтъ со времени трагической кончины незабвеннаго Павла Матвѣевича Свободина, скончавшагося 9 октября 1892 г. въ уборной Михайловскаго театра во время исполненія комедіи Островскаго „Шутники“, въ которой онъ съ такимъ успѣхомъ игралъ роль Оброшнева. Свободинъ умеръ въ гримѣ и костюмѣ; смерть подкралась внезапно и застигла артиста въ моментъ служенія столь дорогому ему искусству. Смерть покойнаго, до сихъ поръ неизлечимая утрата для родного театра. Покойный представлялъ крупный талантъ, всегда одухотворившій исполняемое, вносившій всегда свое собственное, оригинальное.

П. М. Свободинъ.

пальное. На всемъ, за что ни брался покойный лежала самобытная черта, черта яркой индивидуальности. Съ большимъ талантомъ покойный соединялъ недюжинное и разностороннее образованіе что, конечно, не мало отражалось на его игрѣ, всегда отличавшейся обдуманностью.

Лучшими ролями въ его репертуарѣ была Любимъ Торцовъ, Оргонъ въ Тартюфѣ, Муромскій въ «Свадьбѣ Кречинскаго», Счастливцевъ и др. по верховъ совершенства было исполненіе имъ балкира Зоннепштейна въ «Татьянѣ Рѣпиной». Даже шаблоннымъ подевилиемъ и фарсамъ, онъ умѣлъ придавать жизненный характеръ и нередко заставлялъ публику задумываться тамъ, гдѣ обыкновенно она только смѣется.

* * *

„Питомка“, по свидѣтельству московскихъ газетъ, устѣха на сценѣ Московскаго Малаго театра не имѣла.

* * *

15 октября текущаго года исполнится тридцатилѣтній юбилей существованія казанскаго городского театра. Старый городской театръ сгорѣлъ въ 1861 г., послѣ чего спектакли прекратились въ Казани на нѣсколько лѣтъ и возобновились только во вновь отстроенномъ зданіи въ 1867 г. подъ антрепризой П. М. Медвѣдева.

* * *

Придворный художникъ М. А. Зичи.

15 октября нашъ маститый художникъ Михаилъ Александровичъ Зичи справляетъ 70-ю годовщину своего рожденія. Начало художественной дѣятельности М. А. относится къ 1844 году, когда онъ будучи 17-лѣтнимъ юношей впервые экспонировалъ свои картины и этюды на выставкѣ въ Вѣнѣ. Съ 1848 года имя Зичи начинается уже пользоваться нѣкоторою извѣстностью въ Россіи, такъ какъ съ этого именно года онъ занялъ мѣсто учителя живописи при ея И. В. великой княжнѣ Екатерины Михайловнѣ. Благодаря отчасти этой счастливой случайности, а главнымъ образомъ, благодаря солидному преподавательскому таланту М. А. сдѣлалъ блестящую придворную карьеру. Въ 1859 г. онъ получилъ званіе придворнаго художника, въ 1860 званіе художника — Его Величества Государя Императора.

Но это такъ сказать внѣшняя сторона дѣятельности М. А. Въ качествѣ художника онъ особенно славится какъ иллюстраторъ, обладающій большимъ размахомъ фантазіи, что особенно чувствуется въ его рисункахъ на кавказскія темы. Среди горцевъ онъ провелъ почти цѣлый (1881) годъ, запасаясь наблюденіями и этюдами. Художники также высоко цѣнятъ М. А. какъ разнообразнаго колориста, достигающаго удивительныхъ красочныхъ эффектовъ, и обладающаго оригинальною манерою письма, что даетъ опытному глазу возможность уже на разстояніи узнавать рисунки Зичи. Любитъ М. А. и публика, такъ или иначе соприкасающаяся съ художественнымъ міромъ, и у знатоковъ его рисунки пользуются большою популярностью.

* * *

Молодой композиторъ С. Юферовъ, авторъ «Мирры» и «Юланти», пишетъ новую оперу на сюжетъ шекспировской трагедіи «Антоній и Клеопатра». Сценарій составленъ самимъ композиторомъ; текстъ либретто написанъ извѣстнымъ беллетристомъ г. Муравлинымъ.

* * *

Въ началѣ ноября исполнится 25-ти лѣтіе со времени получения Л. С. Ауеромъ званія солиста Его Величества.

* * *

Князь А. И. Сумбатовъ окончилъ новую комедію «Джентльменъ», дѣйствующими лицами которой являются, какъ говорить, представители московскаго «цивилизующагося» купечества. Комедія эта предполагается къ постановкѣ на общихъ Императорскихъ драматическихъ сценахъ—въ Москвѣ и Петербургѣ—въ текущемъ же сезонѣ.

* * *

Труппа г. Корша, говорятъ, на весну приглашена г. Форкатти въ Тифлисъ.

* * *

Московский Большой театръ, говорятъ, собирается праздновать столѣтіе рожденія Доментиети, исполняющееся 15 ноября, и готовить по этому случаю постановку «Линды ди Шамуни». На петербургской же образцовой сценѣ пойдутъ какъ слышно, въ этотъ вечеръ «Нижегородцы» г. Направника.

* * *

Въ «Нов. Дня» читаемъ: «говорятъ, громадный успѣхъ «Двухъ подростковъ» на корневской сценѣ соблазнилъ и петербургскій литературно-артистическій кружокъ. И онъ рѣшилъ ставить эту эффектную мелодраму. Роль Фауфана будто-бы будетъ играть неизмѣнный, все играющая г-жа Яворская. Слѣхъ объ этомъ попалъ даже въ парижскія газеты. Парижъ, очевидно, въ серьезъ считаетъ г-жу Яворскую первою величиною въ русскомъ театрѣ. Впрочемъ, и то сказать! Никто другой не плакалъ на груди у Дюма сына, и ни для кого другого не сочинялъ пьесъ или не собирался сочинять самъ Викторіенъ Сарду».

* * *

Французская труппа возобновила старую драму Эмиля Золя, «Терезу Ракенъ», передѣланную имъ изъ романа того-же имени. Какъ романъ такъ и пьеса были въ свое время переведены на русскій языкъ (послѣдняя въ самомъ концѣ 60-хъ годовъ въ журналѣ «Дѣло»). Мѣсто дѣйствія драмы мелко буржуазная среда. Въ первомъ актѣ Тереза, женщина страстнаго темперамента, тяготящаяся своимъ большимъ хилымъ мужемъ и мечтающая о счастья съ молодымъ здоровымъ страстно къ ней привязаннымъ любовникомъ Лораномъ, задумываетъ, подъ влияніемъ послѣдняго, отдѣлаться отъ постылаго супруга. Въ антрактѣ мужъ утопленъ, во время прогулки по Сенѣ. Проходитъ годъ. Старуха, мать убитаго неутѣшно его оплакиваетъ и по совѣту одного друга дома, рѣшается выдать Терезу замужъ за Лорана. Убийца, уже терзаемый угрызениями совѣсти, оказавъ для видимости нѣкоторое сопротивление, соглашается на бракъ. Этимъ заканчивается второй актъ, вмѣстѣ съ первымъ составляющій введеніе къ самой драмѣ, хотя въ это введеніе вошла большая часть романа. Далѣе начинается хотя однообразная—но интересная мелодрама. Оставаясь одна въ ночь ихъ свадьбы, Тереза и Лоранъ не могутъ отдаться чувству своей страсти, — все имъ напоминаетъ убійство. Они убили свою любовь, какъ Макбетъ убилъ свой сонъ; имъ вездѣ видится ихъ жертва: онъ между ними, имъ мерещится, что портретъ покойнаго оживаетъ. Лоранъ срываетъ его со стѣны, на шумъ входитъ старуха Ракенъ, она понимаетъ въ чемъ дѣло и безпомощно, съ крикомъ, «убійцы!» опускается въ кресло, разбитая параличемъ.

Въ послѣднемъ актѣ ей принадлежитъ мимическая роль—одни глаза сохранили жизнь и выраженіе—неумолимое и страшное для убійцы, которые не выдерживаютъ жизни съ этимъ нѣмымъ свидѣтелемъ и возненавидѣвъ другъ друга, отравляются синильною кислотою, падая къ ногамъ старухи, къ которой вернулся въ этотъ моментъ языкъ для того, чтобы проклясть убійцъ дорогого сына и пожалѣть, что они такъ скоро умерли не давъ ей вдоволь надъ ними натѣшиться.

Главные роли были сыграны превосходно. Г-жа Сюзанна Ментъ, воспитавшая свой талантъ на мелодраматическомъ репертуарѣ театра Амбигю, была просто идеальная по своей реальной простотѣ и силѣ темперамента Терезой. Подтянулся, слѣдуя за ней въ тонъ игры и г. Марке. Г-жа Мальво такая старуха Ракенъ, что лучшую исполнительницу для этой роли найти было бы трудно.

Въ эпизодическихъ роляхъ двухъ друзей дома очень хорошо были гг. Бруэттъ и Минель, а г-жа Томасенъ была конечно очаровательна въ роли невинной инженеръ, щебечущей въ каждомъ актѣ о своей невинной любви преступной Терезѣ.

* * *

Открытіе Панаевского театра, долго откладывавшееся вслѣдствіе исправленій, вызванныхъ антипожарными требованіями, наконецъ, состоялось во вторникъ 7 октября, къ великому утѣшенію любителей опереточнаго жанра. Исполнилась оперетка Рота «Подъ маской». Какъ либретто, такъ и музыка поражаютъ безслѣднымъ творчествомъ. Изъ исполнителей выдавались старые любимцы петербургской публики г. Пальмъ и г-жа Рансова. Они и вынесли на своихъ плечахъ весь спектакль. Г. Пальмъ своими куплетами на злобы дня вызвалъ бурю восторговъ. Между прочимъ, онъ събѣлъ кулеть и pro domo suo—о неудачахъ своей девятилѣтней антрепризы въ Маломъ театрѣ. Любопытно, что въ тотъ же день с.-петербургская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда о признаніи г. Пальма несостоятельнымъ должникомъ. Надъ человекомъ стрелася бѣда, а изволь потѣшать толпу... «Смѣйся, палецъ!». Остальные исполнители по большей части уже знакомы нашей публикѣ и распространяться о нихъ не приходится. Повидимому, антреприза полагаетъ центр тяжести въ блестящей постановкѣ.

* * *

Мимико-драматическій элементъ въ современныхъ балетахъ почти совершенно отсутствуетъ. Давно прошли тѣ времена, когда смотрѣли на балетъ какъ на одраматизированную пантомиму, и искали въ немъ не только внѣшней художественно-хореографической красоты, но и внутренней драматической содержательности, благодаря которой балетъ имѣлъ жизненную силу и послѣ характеръ драматической поэзіи. Современные наши балеты, въ смыслѣ наличности въ нихъ драматическаго элемента, почти безцвѣтны. Они только даютъ рядъ безсодержательныхъ по фабулѣ, но полныхъ поэтической красоты, сценъ, въ которыхъ на первомъ планѣ фигурируютъ «костюмъ» и «техника», а на послѣднемъ—смыслъ.

Поставленный 5-го октября, на сценѣ Маринскаго театра, балетъ «Пахита», какъ балетъ стараго времени, представляетъ яркую точку на безцвѣтномъ фонѣ балетовъ современной композиціи. Онъ полонъ драматизма и интересенъ по сюжету.

Когда этотъ балетъ былъ поставленъ на нашей сценѣ въ 1-й разъ (28 сентября 1847 года, съ г-жею Андресновою въ заглавной роли), по отзывамъ современныхъ критиковъ, публикѣ болѣе всего понравились pas de manteaux и pas de folie, въ которыхъ, кстати сказать, тогда въ первый разъ дебютировалъ нашъ талантливый балетмейстеръ М. И. Петипа. Изъ этихъ отзывовъ можно ясно заключить, что, при первой постановкѣ этого балета, второй его актъ, полный сильнаго драматизма и прекрасныхъ мимическихъ сценъ, впечатлѣній не оставилъ. Между тѣмъ теперь, когда цыгана Иннио играетъ г. Кшесинскій 1-й, этотъ актъ заставляетъ забыть не только о вычеркнутомъ изъ программы танцевъ pas de folie, но пожалуй даже и о самомъ pas de manteaux. Г. Кшесинскій ведетъ сцену опьяненія и отравленія съ большимъ увлеченіемъ и замѣчательнымъ реализмомъ.

Отъ сопоставленія съ блестящею мимикою и силою драматизма г. Кшесинскаго 1-го г-жа М. Кшесинская 2-ая (Пахита), много терила, но, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ признать, что какъ танцовщица, она оставила прекрасное впечатлѣніе. Лучше всего г-жѣ Кшесинской удалась pas de sept bohémien и grand pas, гдѣ отчетливостью и чистотою исполненія своихъ трудныхъ, эффектныхъ и граціозныхъ варіацій она вызвала шумные восторги всего театра. На сколько балетоманы цѣнятъ талантъ нашей балерины, можно судить уже по тому, что въ антрактѣ, между первыми двумя дѣйствіями, ей былъ поданъ серебряный вѣнокъ...

Впрочемъ, успѣху grand pas не мало содѣйствовали и наши лучшіе солисты, а именно: г-жа Югансонъ, Куличевская, Преображенская, Рыхлакова 1-ая и Гельцеръ, изъ которыхъ каждою было исполнено по morceau dansant, а г-жамъ Преображенскою и Рыхлаковою 1-ю по вставной варіаціи. Игриво, граціозно и легко исполненная эффектная варіація г-жи Преображенской вызвала взрывъ рукоплесканій и по требованію публики, была повторена. Была повторена варіація и г-жею Рыхлаковою 1-ю, по къ сожалѣнію, танцы послѣдней, не смотря на всю ихъ легкость, элеванцію и техническую отдѣлку, недостаточно граціозны.

Изъ другихъ танцевъ прекрасно были исполнены и повторены pas de trois (г-жи Югансонъ, Куличевская и г. Легатъ 1-й) и красивая мазурка, обставленная воспитанниками и воспитанницами театральнаго училища. На граціозныхъ, полныхъ пластичности и воздушности прелести танцахъ г-жи Югансонъ, г-жи Куличевской и мнѣткости, плавности манеръ г. Легата 1-го—этихъ талантливыхъ представителей французской классической школы,—отдыхалъ глазъ. Особенно хорошъ былъ Легатъ 1-й одинъ изъ

лучшихъ нашихъ классическихъ танцовщиковъ, съ которыми можетъ соперничать, пожалуй, только одинъ г. Кляшты, считающийся въ нашей труппѣ первымъ виртуозомъ.

Легатъ I.

Въ общемъ весь балетъ прошелъ съ авсамблемъ, оживленно и благодаря хорошей срететовкѣ, оставилъ прекрасное впечатлѣніе.

Театръ былъ полонъ.

* * *

Симпатичная и талантливая артистка В. Ф. Комиссаржевская находится въ настоящее время въ клиникѣ, гдѣ ей придется подвергнуться серьезной операціи. Надѣются, однако, что черезъ двѣ недѣли она уже въ состояніи будетъ возобновить свою сценическую дѣятельность.

* * *

6-го октября въ театрѣ Немецки поставлено два фарса: „Душка Анатолъ“, передѣланный г. Ивановымъ изъ комедіи „Bouillant Achille“ и „Плантаторъ Робинзонъ“—переводъ пьесы „Plantation Thomassin“. Последнему фарсу со стороны дирекціи дѣлалась лестная рекомендація. Онъ, какъ сказано въ афишѣ, имѣлъ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра и на сценахъ Парижа. Но, кажется, становится аксіомою, что все удачное въ Парижѣ и на нашей Михайловской сценѣ, выходитъ совсѣмъ неудачнымъ въ исполненіи русскихъ актеровъ. Плантаторъ Робинзонъ успѣха не имѣлъ и смотрѣлся со скукою.

„Душка Анатолъ“, повидимому, понравился публикѣ веселаго театра. Его вырываетъ передѣлка якобы на русскіе нравы. Въмѣсто иностранныхъ пьезъ—русскія, вмѣсто Парижа или Тулона—петербургское болото. Пересказывать глупое содержаніе этого балаганнаго произведенія не стоитъ: такія пьесы никакого значенія не имѣютъ и даются для „утробнаго“ смѣха толпы. Разыгравъ фарсъ прекрасно. Въ особенности хороши Горинъ-Горинновъ въ роли аптекаря и Полонскій въ роли Лядчикова. Этими артистамъ удалось изъ пошлой каррикатуры создать какое-то подобіе живыхъ людей. Слабѣ другихъ показался намъ на этотъ разъ г. Сибуровъ въ роли свѣтскаго фата.

* * *

Одобрена драматической цензурою къ представленію, въ переводѣ П. Л. Новикова, «Манонъ-Леско», др. въ 3 д.; сюжетъ взятъ изъ извѣстнаго романа Аббата Прево того-же названія. На заграничныхъ сценахъ пьеса имѣла большой успѣхъ.

* * *

Новинки театра Немецки: новѣйшіе фарсы (къ счастью переведенные) Ф. Латернера: «Домъ господина Блондо» фарсъ въ 4 этажахъ (?), «Мимия», «Малолѣтняя дочь»; переведенный г. Лариннымъ фарсъ—феерія «Monsieur Masse», передѣлки Ленни: «Ночь любви и приключеній» и «Велосипедистка». Вались навозъ къ навозу!..

* * *

Въ началѣ будущаго мѣсяца исполнится 25-лѣтіе скромной литературной дѣятельности пользующагося самой широкой популярностью въ актерскомъ мірѣ М. В. Каріѣва. М. В. Каріѣвъ родился въ 1842 г., воспитывался въ Московскомъ университетѣ и затѣмъ въ Демидовскомъ лицѣ. По окончаніи курса отдалъ себя всецѣло на служеніе театру, въ первый разъ имя его явилось на афишѣ Малаго театра въ Москвѣ 2-го ноября 1872 года въ бенефисъ г. Дурново, шла его одноактная пьеса «Осторожнѣе съ огнемъ»; пьеса имѣла успѣхъ. Затѣмъ поставленная на Александринской сценѣ

прошла еще съ большимъ успѣхомъ, благодаря художественной игрѣ М. Г. Савиной, и долго держалась въ репертуарѣ. Поставленная въ скорости вслѣдъ за этимъ его комедія «Маруся», по словамъ хроники Вольфа, обезпечила успѣхъ г. Каріѣва, какъ драматурга. Интересно, что обѣ эти пьесы, сдѣланныя сборы ничего не принесли автору, такъ какъ послѣднимъ даромъ были уступлены бенефициантамъ, въ силу чего и поступили въ собственность дирекціи.

* * *

Окончившій курсъ московской консерваторіи по композиціи П. Ф. Юонъ, удостоенный въ прошломъ году Мендельсоновской преміи въ 1,500 марокъ, получилъ эту же премію и въ нынѣшнемъ году: на конкурсъ намъ были представлены симфонія и струнный квартетъ.

* * *

Въ Москвѣ 6-го октября въ Маринской больницѣ скончался одинъ изъ старѣйшихъ балетныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ—Александръ Васильевичъ Акуловъ. Покойный, прослужилъ хореографическому искусству въ теченіе 35-ти лѣтъ. Въ свое время А. В. считался однимъ изъ лучшихъ танцовщиковъ и выступалъ въ нѣкоторыхъ роляхъ въ качествѣ солиста; особеннымъ успѣхомъ онъ пользовался въ балетѣ «Конекъ-Горбунокъ». Последнія 9 лѣтъ онъ былъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, уже на покойѣ. Скончался А. В. 65-ти лѣтъ.

* * *

Артистка коршевской труппы г-жа Бауэръ приняла ангажементъ къ г. Синельникову въ Ростовъ-на-Дону.

* * *

На кладбищѣ Новодѣвичьего монастыря состоялось 5 октября, освященіе и открытіе памятника артистки Бичуриной. На открытіи присутствовали многіе представители и представительницы театральнаго-артистическаго міра.

* * *

Кононовскій залъ снятъ артисткой г-жей Маковской для драматическихъ представленій, по праздникамъ. Г-жа Маковская собирается поставить дѣло на солидныхъ основаніяхъ. Къ участію въ спектаклѣ будутъ привлечены г-жа Стрепетова, Горева, Глазга-Мещерская, Мазуровская и друг.

* * *

Первый выходъ г-на Свѣтланова въ Панаевскомъ театрѣ въ опереткѣ «Пѣвецъ изъ Палермо» сопровождался шумнымъ успѣхомъ. Вообще послѣдующіе спектакли прошли гораздо съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ открытіе.

* * *

Въ Варшавѣ организуется акціонерная компанія съ капиталомъ въ 1,500,000 руб. для постройки новаго театра и большой концертной залы. Инициаторомъ этого дѣла является одинъ изъ здѣшнихъ промышленниковъ г. М. Согласно проекту, новый театръ будетъ устроенъ на 1,500 зрителей. Въ числѣ учредителей, газеты называютъ одного изъ видныхъ варшавскихъ общественныхъ дѣятелей, представителя аристократическаго міра, согласившагося покрыть 1/3 часть основнаго капитала.

„Jalousie“ ком. Биссона.

(См. за границу).

Театральныя замѣтки.

Обстоятельства забросили меня далеко, на югъ Россіи. Я оставилъ сѣрый, мгlistый Петербургъ, съ туманами, бѣлой снѣжной пеленой, появившейся съ утра, къ полудню таявшей, къ вечеру превращавшейся въ липкую грязь, съ тоскливыми, желтыми, изможденными лицами, на которыхъ всегда лежитъ печать заботы, переутомленія и недосуга. А здѣсь—яркое, синее, пресинее небо, на деревьяхъ въ перемежку съ золотомъ отцвѣтающей листвы, сверкаетъ зелень, люди гуляютъ въ пиджакахъ и съ тросточками, обѣдаютъ въ два часа, встаютъ въ 8, пьютъ отличное красное вино, и я убѣжденъ, въ совокупности, гораздо счастливѣе насъ, петербуржцевъ, хотя глазамъ не приходится разбѣгаться по сторонамъ... потому, что глазамъ не приходится разбѣгаться.

Въ концѣ концовъ, провинція много серьезнѣе Петербурга, ибо она не знаетъ мельканія. Я читалъ вышедшія на дняхъ воспоминанія доктора Вилолова. Тамъ много интересныхъ страницъ о сибирской жизни, въ связи съ разсказами и воспоминаніями покойнаго о декабристахъ. И впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ этихъ замѣтокъ, то, что въ Сибири люди жили серьезно. Это такъ понятно, въ общемъ. Богатъ, кто малымъ доволенъ, и когда условія и обстоятельства жизни принуждаютъ человѣка поневолѣ мириться съ минимумомъ культурныхъ благъ—сколько вноситъ онъ серьезности, убѣжденности, ясной простоты и спокойнаго упорства въ обращеніи съ этими благами!..

Сознаюсь искренно, меня тронула серьезная любовь къ театру здѣсь, въ 2000 верстахъ отъ Петербурга. Это не то, что въ Петербургѣ: я театралъ, и потому я сегодня здѣсь, завтра тамъ, съ хорошенькими актрисами знакомъ, и разные тамъ сочи-

няю водевилышки, по просьбѣ дирекціи. Потому что, а la longue, какъ бы экзотична и безпокойна ни была эта любовь, она представляетъ ни что иное, какъ способъ убить съ пріятностью время. Тогда какъ здѣсь это серьезное сознательное чувство, столь же серьезное, какъ вопросъ о поѣздахъ, о земскомъ обложеніи, о состояніи мѣстной пожарной команды, съ тою лишь разницею, что въ основаніи этой серьезности лежатъ еще художественныя и умственные интересы.

Помню какъ-то, послѣ одного спектакля, меня познакомили съ молодымъ человѣкомъ, въ формѣ какого-то вѣдомства. Лицо такое доброе, открытое, и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезное.

— Я такъ доволенъ, сказалъ онъ мнѣ, — когда спектакль идетъ съ ансамблемъ. Я очень счастливъ.

Онъ это сказалъ съ такимъ видомъ, съ какимъ въ Петербургѣ говорятъ только о самыхъ близкихъ интимныхъ дѣлахъ, вродѣ того, что я, молъ, нашелъ квартиру по недорогой цѣнѣ. А впрочемъ, и по этому поводу никто не выразится съ такою очаровательною, наивною ясностью.

И въ то время, какъ у насъ съ двухъ сторонъ идетъ разрушеніе театальной эстетики и воспитательныхъ традицій театра, у однихъ, въ формѣ новыхъ теорій обстановочной символики, слегка подчеркнутой у Метерлинка, а больше изъ собственной несерьезной и капризной мысли,—у другихъ, въ формѣ насажденія фарса, котораго задача „отвлечь“ отъ жизнерадостныхъ думъ, а не просвѣщать ихъ свѣтомъ художественной истины—здѣсь, „въ глубинѣ Россіи“, еще вѣрятъ въ театръ, ждутъ отъ него положительныхъ результатовъ и серьезно, очень серьезно работаютъ.

Мнѣ пришлось побывать не только на спектакляхъ, но и на репетиціяхъ. Порядокъ образцовый. За кулисами тихо, спокойно. „Постороннихъ“, вотъ тѣхъ, про которыхъ пишутъ, что „входъ воспре-

щается—никого. Репетиции идутъ вдвое быстрее, чѣмъ въ петербургскихъ театрахъ. Режиссеръ—работникъ не на словахъ, но на дѣлѣ. Рѣдкій день обходится безъ двухъ репетицій. Въ толстую книгу заботливо записаны всѣ подробности постановки, зарисованы мѣста, указаны переходы. Пьесы усваиваются безшумно, а на второй репетиции всѣ читаютъ безъ тетрадокъ. Ансамбль, насколько позволяетъ составъ труппы, образцовый, ибо отказовъ отъ ролей не существуетъ, и примадонна, если нужно, играетъ въ общедоступномъ спектаклѣ Наталью Дмитриевну изъ „Горя отъ ума“. Я не встрѣчалъ ни загула, ни бражничанья, ни безцѣльнаго шатанья. Работы много, труппа ограничена, силы рассчитаны, и дни проходятъ въ правильной, методической работѣ. Я не знаю, вездѣ ли такъ, я скорѣе склоненъ предположить, что такихъ провинціальныхъ театровъ немного, но одно то, что такіе театры встрѣчаются, тогда какъ въ Петербургѣ о такомъ трудовомъ серьезномъ отношеніи къ дѣлу не имѣютъ понятія, доказываетъ, по какому правильному, хорошему пути идетъ провинціальный театръ.

Неудобно-ли теперь взглянуть на репертуаръ? Въ первые три недѣли сезона были поставлены слѣдующія пьесы (причемъ нужно еще принять во вниманіе такъ называемые дебюты новыхъ артистовъ) „Счастливецъ“, „Уріэль Акоста“, „Дама съ камеліями“, „Горе отъ ума“, „Ревизоръ“, „Трибуна“, „Въ старые годы“, „Катасгрофа“, „Гроза“, „Золото“, „Бѣдная невѣста“... И между тѣмъ это обыкновенный городской театръ, ведущійся на антрепнерскихъ началахъ, не имѣющий никакой фирмы, не собирающийся гремѣть на всю Европу, не заставляющій „подтягиваться“ Императорскія сцены (о, *mania grandiosa!*), и все участіе общественныхъ элементовъ въ управленіи театромъ выражается въ обыкновенномъ, истинно отеческомъ и попечительномъ вниманіи представителей городской дирекціи къ нуждамъ антрепризы...

Я послушался такихъ страховъ на стѣздѣ спеническихъ дѣятелей, что былъ искренно пораженъ тѣмъ, что видѣлъ. Я никакъ не могъ предположить такого теплаго отношенія, такой любви, такой, если можно выразиться, профессиональной преданности, и совершенно безкорыстной, къ театральному дѣлу. Нѣтъ, еще жить можно, и если Петербургу суждено погрязать въ театральномъ развратѣ, то здѣсь, среди маленькихъ людей, есть еще и искренность, и бодрая энергія, и сознательная серьезность труда...

Случайно мнѣ подвернулся номеръ „Нов. Врем.“ съ обычнымъ фельетоннымъ пасквилемъ господина Буренина о театральнхъ „рецензентахъ“. Признаться, здѣсь, подъ благодатнымъ небомъ юга, у меня нѣтъ никакой охоты останавливаться на этомъ, впрочемъ, довольно любопытномъ произведеніи. Читалъ, я зѣвалъ. Но въ фельетонѣ имѣются, безспорно, весьма интересныя выдержки изъ комедіи И. Л. Щеглова, даровитаго автора, котораго нельзя не любить за его порою мѣткую и всегда талантливую сатиру. У И. Л. Щеглова выведено въ карикатурномъ видѣ нѣсколько театральнхъ рецензентовъ, не слишкомъ далеко ушедшихъ отъ дѣйствительности въ своихъ столь же откровенныхъ, сколько и мерзостныхъ дѣяніяхъ. Однако, какъ вамъ сказать? Я нахожу, что г. Щегловъ немножко отсталъ отъ *fin de siècle*. Шантажъ и мерзости его театральнхъ рецензентовъ нѣсколько старомодны. Съ Божьей помощью, въ этомъ отношеніи произошелъ большой прогрессъ, и многіе, наиболѣе приткые пасквильяты,

значительно „усовершенствовали свою часть“. У Щедрина, если не ошибаюсь, въ „Ташкентцахъ“, старый „butor“, какъ его называетъ супруга, пишетъ въ письмѣ своемъ: „раньше заповѣдь была—*не прелюбодѣйствуй*. Для васъ оной заповѣди мало, и читать ее пужно—*не перепрелюбодѣйствуй*“. Такъ вотъ я и думаю. Нынче мало заповѣдывать: не шантажируй, подостойнѣе замѣнить новой заповѣдью—не перешантажируй“.

Между подлостью иной прежней театальной рецензій и гнусностью иной настоящей такая же разница, какъ между кустарнымъ и машиннымъ производствомъ. Въ послѣднее время я все чаще и чаще замѣчаю возникновеніе, такъ сказать, принудительныхъ синдикатовъ печатнаго шантажа, когда шантажистъ, обладающій наибольшимъ вліяніемъ, вроде Кречинскаго, заставляетъ мелкихъ Расплюевыхъ шантажировать, а самъ орломъ шпряетъ по подцебесью. И ежели Расплюевъ посмѣетъ возразить, то Кречинскій выхватываетъ у него клочъ шерсти, и бѣдный Расплюевъ униженно вновь обращается къ своимъ обычнымъ занятіямъ. „Перешантажированіе“ заключается также въ томъ, что люди робкихъ и мирныхъ литературный Кречинскій заставляетъ писать то, что ему угодно, угрожая облигъ его, въ противномъ случаѣ, потокомъ помоевъ. Такъ напри- мѣръ, про открытіе одного театра рецензентъ, по сущей совѣсти безъ всякаго злого памфленія, написалъ, что на верхахъ сидѣла кляка, которая вела себя совершенно непозволительно. Тогда на слѣдующій день редакторъ газеты, въ которой появилась эта совершенно справедливая замѣтка, былъ жестоко изрутанъ въ самыхъ подлыхъ клеветническихъ выраженіяхъ, и между прочимъ, досталось отцу редактора, человеку почтеннаго возраста, къ тому же удалившемуся отъ журналистики. И что-же вы думаете? Подѣйствовало!

— Вотъ что, уважаемый Иванъ Ивановичъ, сказалъ своему сотруднику редакторъ,—оно, конечно, вы правы... Да вѣдь, посудите сами,—ну, какой мнѣ резонъ изъ за какого-то паршиваго театра, доставлять крайне непріятныя минуты не только себѣ (на себя я и вниманіи не обратилъ-бы!), но и старику отцу?.. А чортъ ихъ дер!..

Послѣ чего суровый, хотя и справедливый Иванъ Ивановичъ, былъ замѣщенъ несправедливымъ, но мягкимъ Семеномъ Семеновичемъ...

Да вотъ со мной, и еще очень недавно, былъ такой случай. Дебютировала на Императорской сценѣ одна довольно печальной извѣстности артистка, усгѣвшая своимъ нестерпимымъ безголоснымъ кривляньемъ не только повредить въ извѣстномъ отношеніи вкусы недогадливой толпы, но и создать нѣкоторую школу кривлякъ. Я не могъ не отнестись сурово къ такой актрисѣ, извратившей въ дебютной роли прелестный образъ поэта, и сдѣлавшей, при помощи блыскоклонныхъ Расплюевыхъ, изъ своей претенціозной бездарности какое-то знамя. Я видѣлъ въ этомъ явленіи печальные признаки художественнаго безвременья и эстетическаго обмана, и я написалъ, что думалъ, соблюдая, однако, полную сдержанность формы. И вотъ, когда эта рецензія появилась, мои добрые друзья—у меня имѣются еще добрые друзья—пришли ко мнѣ, встревоженные, а нѣкоторые даже со слѣдами дурно проведенной ночи, и стали жалобно причитывать, словно по покойникѣ. Я еще не сознавалъ всего ужаса своего положенія, однако, почувствовалъ, что судьба, въ своихъ ташкентскихъ нѣдрахъ, готовитъ мнѣ испытаніе. И точно, черезъ нѣсколько дней литературный Кречинскій, который на старости сталъ слабъ глазами, и смѣшалъ (глухой старикъ!) меня съ толпой подчиненныхъ ему

Расплюевыхъ, обозвалъ меня „Айзикомъ“. Я вынесъ этотъ ударъ, однако, съ мужествомъ, со стоицизмомъ,—я готовъ сказать, съ геройской отвагой. Но я не смирился...

Что прикажете дѣлать? Я отлично понимаю не только Расплюевыхъ, которымъ грозитъ кутузка, которые боятся Кречипскаго, способнаго приткнуть въ руки полиціи. Съ ними, впрочемъ, и спрашивать нечего. Увы, я понимаю точно также и обыкновенныхъ среднихъ людей. „Что вы подѣлаете съ субъектомъ, выразился однажды М. Полонскій,—готовымъ удариться лицомъ въ грязь для того, чтобы брызгами запачкать ваши панталоны?“

А. К—ель.

БАБУШКА.

(Портретъ).

олотно, на которомъ запечатлѣны ея черты, окаймлено траурной рамкой. Вѣдь она умерла.

Да и пора было старухѣ очистить мѣсто, которое занимала она на землѣ. Какъ долго она крѣпилась, какъ долго выдерживала цаноръ враждебной стихіи!

Этой стихіей было новое время, съ которымъ она сначала воевала, а потомъ глядѣла на него молча, скрестивъ на груди руки.

А оно въ самомъ дѣлѣ тѣснило ее, оно было ей враждебно. Когда оно нагрянуло, она походила на человѣка, который гуляетъ по лѣсу въ легкой лѣтней одеждѣ, и вдругъ, ударилъ морозъ. Сначала онъ пробуетъ согрѣться: онъ размахиваетъ руками, топаетъ ногами, суетится, со стороны кажется, что онъ кому-то грозитъ, чего-то требуетъ, а онъ, бѣдный, только хочетъ согрѣться. Но морозъ крѣпчаетъ, силы его оставляютъ, онъ застываетъ въ позѣ борца, а постороннему кажется, что онъ все еще протестуетъ и требуетъ. Такъ вотъ случилось и съ бабушкой.

Смотрите на эту голову въ старомодномъ чепцѣ съ широкими лентами, завязаннымъ бантомъ подъ самымъ подбородкомъ. Изъ подъ чепца полудугой выглядываютъ и потомъ сейчасъ-же опять прячутся подъ чепецъ сѣдые, гладко причесанные волосы. Голубые глаза — продолговатые, съ длинными, тѣнистыми рѣсницами, окружены миллиономъ тонкихъ нѣжныхъ морщинокъ. Носъ небольшой, чуть-чуть кверху, ротикъ маленький, трубчонкой, тонкія губы, нѣжно очерченный подбородокъ, продолговатый, вытянутый. Есть что-то дѣтское въ этомъ лицѣ. Не будь на немъ морщинъ и сѣдинъ, вы сказали-бы, что это ребенокъ. Но вѣтъ, вы этого не сказали-бы,

потому что на маленькомъ лбу есть одна складка, такая суровая, такая глубокая... Ахъ, у этой складки есть исторія, которую я вамъ расскажу.

Прежде ея не было. Складку эту сдѣлало новое время. До него лицо это было совсѣмъ дѣтское, на немъ не было ни тѣни заботы, недовольства, разочарованія.

Да и откуда все это пришло-бы? Она была царицей маленькаго мірка, который жилъ, работалъ, развивалъ, потѣшалъ, плакалъ, смѣялся—для нея, все для нея. И онъ былъ живъ—добрый тирантъ, милый властелинъ, онъ, что умѣлъ такъ нѣжно обнимать ее той самой рукой, которой съѣсъ на конюшнѣ своихъ подданныхъ.

Кругомъ ея рѣзвились веселые, умненькіе, здоровые, красивые отпрыски нѣ стариннаго дворянскаго рода. Ихъ было много—два сына и четыре дочери, но чѣмъ больше было возни и шума, тѣмъ больше отрады. Вѣдь возились рабы, а до нея доходили только радости.

Текла жизнь тихо, ясно, спокойно, какъ льется ручей въ тѣни зеленѣющаго лѣса. И тогда на лбу ея не было складки, но вотъ грянулъ громъ и все перемѣнилось.

Что случилось? Откуда это пришло? Чѣмъ прогнѣвили они Бога, они, которымъ и согрѣшить было трудно, потому что за нихъ грѣшили другіе? Нонизвѣстно, ничего она не понимала, но чувствовала, что громъ грянулъ; грянулъ и оглушилъ ее, смутилъ, запугалъ ея дѣтски невозмутимую душу.

Вотъ тутъ и начала вырисовываться складка. Ахъ, что это за время началось! Оно казалось ей чудовищнымъ, дикимъ, сумасшедшимъ временемъ. То, что считалось ея природнымъ правомъ, безъ чего она не могла представить себя, вдругъ оказалось чужимъ, не ея, все какъ-то вдругъ отторглось, отшатнулось...

Да, все, все. Онъ, властелинъ, не выдержалъ, не перенесъ, онъ умеръ; вмѣстѣ съ громомъ его поразила ударъ. А она осталась жить. Женщина, вѣдь, до того слабое существо, что въ ея организмъ не хватаетъ силы къ самоуничтоженію, даже тогда, когда жить совсѣмъ не для чего.

Она осталась и глядѣла безучастно. А складка бороздилась все глубже и глубже и на дѣтскомъ лицѣ появилась суровость опыта. Она не замѣтила, какъ выросли дѣти, не видѣла, какъ они тоже отшатывались отъ нея и увидѣла это только тогда, когда они совсѣмъ отторглись, какъ и все прочее. Они жили новымъ временемъ и печать его легла на нихъ, проникла въ нихъ до мозга костей. Она ихъ не понимала, а они глядѣли на нее съ улыбкой снисхожденія. И вотъ на ея глазахъ совершается рядъ преступленій противъ семейныхъ традицій. Какъ они смѣютъ?! Боже, какъ они смѣютъ! Она, царица своего маленькаго царства, получаетъ седьмую часть — по закону.

Какъ? По какому закону? Развѣ кромѣ ея воли есть другой законъ? Ахъ, есть, есть, по новымъ временамъ — есть.

Старшій сынъ ея пошелъ по земству... Что такое земство? Откуда? Зачѣмъ? Выбираютъ, подаютъ голоса, говорятъ, хлопчутъ, появилось какое-то общее благо, земскія нужды, мужичье... И онъ тамъ, ея первенецъ... Складка бороздится глубже.

Второй ея сынъ сталъ мировымъ судьей... У него какая-то камера, въ которой толпится черный народъ, и этотъ народъ, эти Васьки и Малашки, которыхъ въ дѣвичьей ежечасно за косы драли, теперь сидятъ на скамьяхъ, ихъ называютъ „господинъ, госпожа“. Ужасно!

И складка бороздится глубже и глубже.

Но что случилось съ ея дочерьми? Одна вышла за докторишку... Разночинецъ изъ какой-то жалкой чиновничьей семьи; ѣздитъ въ каретѣ и, сидя въ ней, читаетъ газету... И она счастлива, — говоритъ, что счастлива. Что-же теперь называется счастьемъ? Другая уѣхала на какіе-то курсы, какія-то лекціи... Ходитъ въ черномъ платьѣ, нашла себѣ мужа — ученаго семипариста... Третья, — про эту она думаетъ чаще всѣхъ, потому что эта для нея всѣхъ ужаснѣе...

Третья сдѣлалась актрисою...

Она поетъ. Пѣла и бабушка... Какже, какже! Клавикорды, романсы, Беллини, Доницетти... И она, она, милый тиранъ, дивный властелинъ, статный, кудрявый, тогда еще графъ! Съ нимъ пѣла она дуэты, — но вѣдь это было дома, въ своемъ кругу...

А эта поетъ на сценѣ, ее называютъ „примадонной“, ее слушаетъ и оцѣниваетъ всякій — съ улицы — всякій, кто можетъ заплатить деньги... Они громко выкрикиваютъ ея имя, она имъ кланяется...

И ей за ея пѣніе платятъ деньги... Это у нихъ называется искусствомъ... У двери ея уборной — толпа поклонниковъ, она расточаетъ имъ улыбки, они цѣлуютъ у нея ручки, подносятъ цвѣты, конфеты... Это тоже — искусство...

А четвертая? О, она еще молода, но и отъ нея ждать нечего. Такія слова, такіе манеры, такіе помыслы...

Ахъ, ничего она не понимаетъ, и понимать не хочетъ. Оставьте ее, не попадайтесь ей на глаза, она въ тишинѣ будетъ *вспоминать* и тѣмъ прожить послѣдніе дни.

Скрестивъ на груди руки, сидѣла она неподвижно по цѣлымъ часамъ въ покойномъ, развалистомъ креслѣ. Когда переменяли мебель, она отвергла новые фасоны и осталась въ старомъ креслѣ...

Въ немъ она зачастую засыпала, а однажды она заснула, чтобы больше не проснуться. Она умерла съ скрещенными на груди руками, съ глубокой складкой на лбу, въ старомодномъ чепцѣ съ широкими лентами, въ старинномъ креслѣ, совершенно такъ, какъ изображена на портретѣ.

Она умерла, не понявъ ничего изъ того, что вкругъ нея происходило.

И. Потапенко.

Изъ моихъ театральныхъ воспоминаній.

I.

Если бы кто нибудь сталъ предсказывать мнѣ въ то время, когда мнѣ было лѣтъ тридцать, что я сдѣлаюсь *присяжнымъ* актеромъ, я бы посмѣялся надъ такимъ предсказаніемъ.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ подумаешь, что общаго могъ имѣть я, родившійся въ богатой семьѣ, получившій воспитаніе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, служившій въ военной и затѣмъ въ гражданской службѣ и занимавшій болѣе или менѣе хорошее *служебное* положеніе, — съ судьбою провинціального *актера*? Однако, я имъ сдѣлался и не пересталъ быть актеромъ и до настоящаго времени.

Есть поговорка: „отъ тюрьмы, да отъ сумы не отговаривайся“. Къ этой поговоркѣ не лишнее прибавить и отъ „актерства“.

Да, странно какъ-то, что я попалъ въ актеры; хотя теперь, припоминая всѣ обстоятельства моей жизни, я прихожу къ заключенію, что поступленіе мое на сцену не есть что либо неожиданное, а подготовлялось, такъ сказать, послѣдовательно.

Родители мои, жившіе постоянно въ своемъ имѣніи ѣздили каждый годъ, на рождественскіе праздники, въ Петербургъ, гдѣ воспитывались въ то время два моихъ брата. Это относится къ началу *сороковыхъ* годовъ.

Въ 41-мъ году взяли и меня съ собою. Мнѣ было тогда *пять лѣтъ*.

Все мое семейство очень любило театральныя представленія, а братья были записные театралы.

Первое мое знакомство съ театромъ произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Сидѣли мы всѣ за обѣдомъ. Вечеромъ вся семья собиралась ѣхать въ театръ, давали драму „Эсмеральда“ съ покойными: Асенковой, Каратыгинымъ 1-мъ, Бринскимъ, Максимовымъ 1-мъ и др. Разговоръ объ этомъ спектаклѣ было такъ много, что я невольно заинтересовался имъ и началъ усиленно просить, чтобы и меня взяли съ собою.

Надо сказать, что съ самаго ранняго дѣтства, я имѣлъ сильнѣйшее отвращеніе ко всякой рыбѣ, въ какомъ бы видѣ она ни была приготовлена.

— Изволь, — отвѣтилъ отецъ на мою просьбу, — и возьми тебѣ сегодня въ театръ, но ты долженъ за это сѣсть кусокъ рыбы. — Я смутился.

А въ это время, какъ на зло поставили на столъ какую-то довольно большую разварную рыбу съ пучкомъ петрушки во рту; рыба эта, какъ будто насмѣшливо, смотрѣла на меня своими безсмысленными, мутными глазами.

Я сталъ просительно смотрѣть на отца, надѣясь, что онъ отмѣнитъ свое жестокое рѣшеніе, но, видя по его глазамъ, что оно остается неизмѣннымъ, и рѣшился приняться за положенный мнѣ на тарелку кусокъ и, скрѣпя сердце, съѣлъ его съ величайшимъ отвращеніемъ.

Желаніе ѣхать въ театръ осилило.

Меня одѣли, причесали и повезли.

Въ первую минуту я опалѣлъ. Обстановка театра, масса огней, народа и всего, доселѣ мною никогда не виданнаго, подѣйствовали на меня поразительно.

Піеса, случайно, какъ нельзя больше подходила къ моему ребяческому пониманію. Въ ней не было ничего тонкаго, глубокаго, недоступнаго дѣтскому уму, а потому, я искренно скорбѣлъ въ первомъ дѣйствіи о ребенкѣ, украденномъ цыганами, сожалѣлъ Эсмеральду и сидящую за рѣшеткой сестру Гудулу, возненавидѣлъ Каратыгина 1-го (Клоде-Фрелло), сочувствовалъ уроду Квазимодо и, когда Каратыгинъ подкрадывался съ кинжаломъ къ Фебѣ, чуть не крикнулъ Максиму 1-му объ опасности ему угрожающей. Вернувшись домой я долго не могъ отдѣлаться отъ впечатлѣнія, произведеннаго на меня пьесою и не сразу заснулъ.

Въ эту же зиму свезли меня въ театръ еще разъ, но уже во французскій. Давали драму: „Mademoiselle de Laifail“ и трехактный водевиль „Les trois bals“. Спектакль оставилъ слабое впечатлѣніе. Помню только, что въ первой пьесѣ, мнѣ было очень страшно, когда умершая и погребенная Серафима Лафайль (Луиза Мейеръ), появилась вся въ бѣломъ на порогъ склепа и когда дрались на шпагахъ, а въ „Trois bals“, меня очень удивило, когда мнѣ сказали, что какого-то молодого человѣка играетъ женщина (Mlle Esther). За то Эсмеральда долго не выходила изъ

моей памяти и исполнительница этой роли В. Н. Асенкова, казалась мнѣ чѣмъ-то неземнымъ, божественнымъ.

Одинъ изъ нашихъ родственниковъ Н. Д. Ф—въ, записной театралъ и петербургскій старожилъ, былъ хорошо знакомъ съ Варварой Николаевной. Онъ часто бывалъ у насъ, и провѣдавъ про мои восторги вздумалъ свезти меня къ Асенковой. Я былъ на седьмомъ небѣ. О радость! Я увижу мою „Эсмеральду“ вблизи.

Черезъ два—три дня, Ф—въ пріѣхалъ къ намъ утромъ. Меня спаридили какъ слѣдуетъ, т. е. одѣли попаридиѣ и онъ повезъ меня. Предварительно, меня завезли къ парикмахеру, гдѣ меня причесали и завили, затѣмъ Ф—въ накормилъ меня въ кондитерской сладкими пирожками и, наконецъ, мы отправились къ святилищу, въ которомъ обитала моя божественная В. Н—на.

Помнится, мнѣ сдѣлалось немножко жутко, когда мы поднимались по лѣстницѣ и затѣмъ, входили въ

въ родѣ; „вотъ и отлично, что выдумали привести. Я давно ждала тебя, мой маленькій поклонникъ!“. Я былъ въ неописуемомъ восторгѣ, въ какомъ-то чаду. Она усадила меня рядомъ съ собою, и началось угощеніе—шоколадъ, бисквиты, пирожное, конфеты...

Сидѣли мы у В. Н—ны очень подолго,—ой, кажется, нужно было ѣхать въ театръ.

Прощаясь и опять поцѣловавъ меня, она подвела меня къ одной изъ этажерокъ и предложила выбрать, на память о моемъ знакомствѣ съ нею, какуюнибудь бездѣлушку. Я сильно сконфузился и не рѣшался сдѣлать выборъ; наконецъ, глаза мои остановились на маленькомъ серебряномъ гусарѣ, и В. Н., вѣроятно, замѣтивъ это, тотчасъ-же взяла его съ этажерки и подарила мнѣ. Я такъ растерялся что, помнится, даже не поблагодарилъ ее *).

Это свиданіе мое съ В. Н. было единственнымъ, но его было достаточно для того, чтобы я влюбился въ нее, разумеется, на сколько можетъ влюбиться пятилѣтній мальчикъ. Скоро меня увезли обратно въ деревню, а въ томъ же году, осенью, было получено извѣстіе о преждевременной смерти артистки. Узнавъ объ этомъ, я бросился на свою дѣтскую кровать и долго, долго плакалъ...

II.

Годы шли, и жизнь моя текла обычнымъ порядкомъ, какимъ вообще, шла дѣтская жизнь въ довольно богатомъ помѣщичьемъ семействѣ того времени; я ѣлъ хорошо и много, одѣвали меня всегда чисто, при моей особѣ состояла нянька-нѣмка, а для услугъ—крѣпостная дѣвушка. Родители меня по особенному баловали, а отецъ былъ даже довольно строгъ. Братья, окончивъ образованіе, поступили на службу, а сестра, жившая съ нами въ имѣніи, была значительно старше меня, такъ что я росъ совершенно одинъ, не имѣя товарищей-сверстниковъ.

Читать я выучился очень рано: уже по шестому году, я читалъ довольно бойко. Выучился я этой премудрости полусутью, подъ руководствомъ одной бѣдной дворянки-приживалки, какихъ въ то время, въ богатыхъ помѣщичьихъ домахъ, было всегда не малое количество. Ученье началось въ отсутствіе семьи, уѣхавшей по заведенному обычаю въ Петербургъ на Рождество. Няня моя и вышеупомянутая приживалка, вздумали, къ возвращенію въ деревню моей матери, сдѣлать ей сюрпризъ, обучивъ меня грамотѣ. Я началъ учиться чтенію очень охотно и даже пристрастился къ этому занятію. Въ 8—9 лѣтъ я уже читалъ на столько бойко, что занималъ чтеніемъ вслухъ всю семью въ длинные осенніе и зимніе вечера.

Братья мои пріѣзжали каждый годъ въ отпускъ. Иногда одновременно съ ними пріѣзжала гостить и моя замужняя сестра. При такихъ семейныхъ сѣздахъ, весьма перѣдко, у насъ устраивались домашніе спектакли. Актёрами были мои три брата, актрисами—двѣ сестры и гувернантка, которая состояла при мнѣ, въ качествѣ учительницы, а при сестрѣ, въ званіи компаньонки. Въ двухъ такихъ спектакляхъ нашли возможнымъ употребить въ дѣло и меня, за неимѣніемъ взрослого актёра, на роль слуги съ какимъ-то незначущимъ докладомъ.

Устраивались спектакли сначала въ залѣ, затѣмъ нашли болѣе удобнымъ давать представленія на гумнѣ, гдѣ, съ помощью крѣпостныхъ плотниковъ, столяровъ и маляровъ, воздвигли подмостки съ де-

*) Гусаръ этотъ пожертвованъ мною черезъ покойнаго И. О. Горбунова въ фойе артистовъ Александринскаго т. В. Р.

Вар. Ник. Асенкова,
(въ роли Эсмеральды.)

переднюю. Пересиливъ свою робость, я вошелъ вслѣдъ за Ф—мъ въ первую комнату, гдѣ насъ встрѣтила, жившая съ В. Н—ой, сестра ея и провела въ будуаръ, объяснивъ, что сама артистка еще не одѣта.

Убранство будуара показалось мнѣ роскошнымъ; мои маленькія пожеланія утопали въ мягкомъ коврѣ, вездѣ уютно, вездѣ столики, этажерки заставленные разными бездѣлушками,—но, если бы ничего этого и не было, то и тогда, конечно, убранство квартиры показалось бы мнѣ восхитительнымъ уже потому, что это была квартира очаровательной Эсмеральды.

Мы уѣли и мною снова овладѣла тревога ожиданія.

Мы ждали очень недолго: въ сосѣдней комнатѣ раздались легкіе шаги и вошла она, моя Эсмеральда. Она была въ бѣломъ капотѣ опоясанномъ голубымъ шнуромъ съ кистями. Я всталъ и поклонился, или, вѣрнѣе, шаркнулъ ножкой, какъ меня учила моя няня.

Варвара Николаевна, пожавъ руку Ф—ву, нагнулась и поцѣловала меня, сказавъ, кажется что-то

кораціями и завѣсою. Помню, что для меня, приготовленія къ этимъ спектаклямъ, репетиціи и самый спектакль, были истиннымъ праздникомъ.

Въ десять лѣтъ меня отвезли въ Петербургъ, гдѣ помѣстили въ квартирѣ двухъ братьевъ мопхъ, на ихъ попеченіе. Оба брата были записными театрами и притомъ оба были влюблены, въ только что выпущенныхъ тогда изъ театрального училища, Е. Н. Ж—ву и Е. Н. Р—ву. Весьма естественно, что въ праздничные дни, когда я приходилъ изъ пансіона (куда тотчасъ по прибытіи въ Петербургъ меня помѣстили), я только и слышалъ разговоры о театрѣ, о пьесахъ и о двухъ названныхъ выше артисткахъ, къ которымъ братья мои пылали пламенной, хотя, впрочемъ, безнадежною любовью. Каждый праздникъ меня возили въ Александринскій театръ и всегда въ одну и ту же ложу,—бенуаръ № 10-й, братья дѣлали это для своего собственнаго удовольствія, но увѣрили, что это дѣлалось будто-бы для меня, въ награду за успѣхи въ наукахъ.

Частыя посѣщенія театра и постоянные разговоры о театральныя представленія естественно развили во мнѣ страсть къ сценическимъ представленіямъ. Мнѣ невольно стало приходить въ голову, что сдѣлаться актеромъ—это высшее блаженство. Я началъ читать разныя раздражительныя драмы, ставилъ себя во время чтенія ихъ въ положеніе героевъ и воображалъ себя талантливымъ актеромъ.

Изъ пансіона я поступилъ въ училище Правовѣдѣнія, откуда, по прежнему, ходилъ по правникамъ къ братьямъ. Каждый годъ я ѣздилъ на каникулы въ деревню и тутъ уже самъ началъ устраивать домашніе спектакли все на томъ же гумнѣ. Въ тринадцать лѣтъ я уже игралъ разныхъ Падчерницныхъ, Жовіалей, Губкиныхъ и проч. Зрители—члены моего семейства и ближайшіе сосѣди, расхваливали меня, признавали во мнѣ несомнѣнный талантъ, ну, и все прочее, какъ водится. Я былъ отъ природы мальчишъ очень воспримчивый, доверчивый и крайше самолюбивый и я охотно вѣрилъ этимъ похваламъ и еще болѣе лелѣлъ мысль, что рано или поздно, сдѣлаюсь украшеніемъ русскаго театра.

В. Д. Рокотовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Давно такъ сумашедше не хотѣла публика театра «Водевиль», какъ въ первое представленіе новой комедіи Бриссона «Jalouse», автора «Disragu», контрабандой перешедшей на нашу сцену, подъ названіемъ «Надо разводиться», «Jalouse» (Ревнивица) въ сущности не комедія, а только водевилъ, но зато какой веселый, какой занимательный и, если хотите, даже поучительный. Вы знаете, что такое ревнивая женщина! Если она умна — она глупѣетъ, если глупа — глупѣетъ. Глупыми, бессмысленными придирками, вѣчными подозрѣніями, выспѣживаніемъ, вынюхиваніемъ, ревнивая женщина можетъ хоть кого вывести изъ терпѣнія. Итакъ, героиня Жермена ревнуетъ. Мужъ, который обожаетъ свою жену, мучается, страдаетъ, прибѣгаетъ къ разнымъ уловкамъ, чтобы убѣдить ее въ неосновательности ея подозрѣній. Но не даромъ ревность зовутъ слѣпою: несчастный, думавшій найти спокойствіе въ домашнемъ очагѣ, находитъ адъ. При гостяхъ устраивается «скандалъ». Жермена, собирается уйти отъ «тирана» къ старикамъ родителямъ. Чтобы показать дочери, что семейная жизнь не мыслима безъ скандаловъ, старики устраиваютъ при дочери симуляцію «скандала». Дочь вмешивается и, конечно, беретъ сторону несчастной матери. Она найдетъ ее сопер-

ницу. И дѣйствительно находитъ. Оказывается, у стараго папаша былъ въ молодости грѣшникъ. Тутъ ужъ дѣйствительно начинается адъ. Но ятъ такого ада, который бы опытная рука драматурга не обратила въ рай. Недоразумѣнія разъясняются. Старый грѣхъ стараго папаша выходитъ замужъ. И между стариками устанавливается миръ. Молодала пара тоже подъ руку возвращается къ пенатамъ, а Жермена, ласкаясь къ мужу, говоритъ о себѣ: глупенькая! Но долго ли продлится эта идиллія?—Спросите у семейныхъ людей...

На-дняхъ скончался въ Парижѣ извѣстный либретистъ Шиво, написавшій вмѣстѣ съ Дюрго цѣлую массу либретто, какъ «Боккачіо», «Жюльетта изъ Нарбонны», «Островъ Тюльпатавъ», «Чайный цвѣтокъ», «Великій Моголъ» и др. Ему половиной своего успѣха обязаны Лекокъ. Одрянъ, Зуапс и многіе другіе опереточные композиторы.

Консилиумъ изъ трехъ врачей, собравшихся у постели больной Аделины Патти, нашелъ состояніе ея здоровья настолько удовлетворительнымъ, что разрѣшилъ несравненной днѣвѣ принимать своихъ знакомыхъ, пріѣхавшихъ съ выраженіями соболѣзнованія. Когда г-жѣ Патти разрѣшатъ появиться на подмосткахъ театра или концертнаго зала—еще неизвѣстно.

Въ Лондонскомъ Queen's Hall'ѣ недавно исполнялись оркестровыя произведенія г. Направника «Романсъ» и «Финданго». Пьесы успѣха не имѣли.

Въ театрѣ Сонцоньо въ Миланѣ въ теченіе предстоящаго сезона предполагается рядъ повинокъ, между которымъ наибольшее значеніе придутъ двумъ неизданнымъ операмъ: «Feodora» Джордано и «L'Arlesiana» Франческо Чилеа.

Празднества въ Бергамѣ въ честь Доницетти окончились необычайно печально. Вслѣдствіе непрерывныхъ скандаловъ, вызванныхъ недовольствомъ публики дѣятельностью юбилейнаго комитета и представленіями въ театрѣ Доницетти, театръ закрылся.

Библіотека покойнаго Рих. Поля, заключающая много весьма цѣнныхъ автографовъ, подарена вдовою знаменитаго музыкальнаго писателя городу Бадень-Бадень.

Въ Копенгагенѣ открытъ памятникъ датскому композитору Гаде. На открытіи присутствовала королевская семья.

Маститый композиторъ Верди устраиваетъ пріютъ для престарѣлыхъ и бѣдныхъ артистовъ и жертвуетъ на это доброе дѣло большую часть своего состоянія. Пріютъ будетъ готовъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ немъ могутъ помѣститься около ста человѣкъ. Кромѣ удобныхъ комнатъ, въ распоряженіи обитателей пріюта будетъ находиться прекрасный концертный залъ, а также часовня, библіотека и т. п. Работами завѣдуетъ братъ композитора Бойтс. Постройка, какъ полагаютъ, обойдется въ 500,000 лиръ. Кромѣ того, Верди сдѣлалъ въ своемъ завѣщаніи соответствующія распоряженія, обезпечивающія пріюту ежегодный доходъ въ 70,000 лиръ. Несмотря на свои 85 лѣтъ, Верди каждую недѣлю ѣздитъ изъ Сантъ-Агато въ Миланъ смотрѣть, какъ подвигаются работы.

Театральная провинція.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ вашихъ корреспондентовъ).

Итакъ мы печатаемъ сподт. свидѣній о провинціальныхъ театрахъ въ настоящемъ сезонѣ. Нельзя не порадоваться за нашу провинцію. Времена господства оперетки прошли и надо думать не вернутся. Оперетка у насъ всегда являлась чуждой, привитой. Вотъ почему, въ Россіи не было ни одного пасторального опереточнаго композитора. Какъ бы то ни было оперетка теперь совсѣмъ затерта въ провинціи. Едва ли тамъ наберется 10 опереточныхъ театровъ. И то въ чистомъ, такъ сказать, видѣ, оперетка существуетъ въ пынѣнномъ сезонѣ, если не ошибаюсь, только въ трехъ городахъ — Симбирскѣ, Двинскѣ и Черниговѣ, въ другихъ же городахъ, она „состоитъ“, такъ сказать, при драмѣ, или силится расширить свой репертуаръ оперными произведеніями.

Итакъ драма безусловно доминируетъ въ пынѣнномъ сезонѣ. Изъ 78 театровъ, с которыхъ мысленно свидѣній, въ 52 подпадаетъ одна драма и въ 11 пьесъ съ оперой, или опереткой. Нельзя кстати не порадоваться и за успѣхъ оперы. Оперные спектакли ставятся въ слѣдующихъ городахъ: Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ (дѣл. италіанскіе и русскіе) Варшавѣ (польскіе), Гельсингфорсѣ (Италіанскіе), Тифлисѣ, Саратовѣ — Казанѣ, Минскѣ — Житомирѣ, Умань, — Гродно. Затѣмъ, какъ мы уже сказали, въ нѣкоторыхъ городахъ будутъ оперы чередоваться съ опере.

Малорусскій театръ очевидно хирѣетъ. Замѣчательно, что въ самой Малороссіи въ пынѣнномъ сезонѣ нѣтъ ни одной малорусской труппы. Очевидно малороссы могутъ еще надѣяться на нѣкоторый успѣхъ, тамъ гдѣ представляютъ собою интересъ провинціи, а въ родныхъ палестинахъ они ужъ достаточно навязли въ зубахъ. Господствующей формой театральнахъ предпріятій по прежнему осталась антреприза, чему можно только порадоваться, потому что такъ называемыя товарищества, въ большинствѣ случаевъ, какъ показалъ опытъ, являются тѣмъ же антрепризами и еще менѣе гарантируютъ артистамъ въ исправномъ получаніи жалованія, а ведутъ только къ разладамъ и ссорамъ среди товарищей, не рѣдко ускоряющихъ театральныя крахи.

Веденіе театральнахъ предпріятій драматическими кружками и городскими управленіями за свой страхъ туго развивается, не смотря на то, что опытъ показываетъ, что это самая желательная и благотворная форма, гарантирующая публику отъ пошлаго репертуара, а артистовъ отъ голодовки.

Репертуаръ, судя по вышесказанному предварительнымъ анонсамъ, носитъ по прежнему характеръ „смѣшенія нижегородскаго съ французскимъ“, по выраженію одного изъ нашихъ корреспондентовъ; на первомъ планѣ не художественный интересъ, а коммерческій расчетъ. Впрочемъ, едва ли можно требовать при современномъ положеніи театральнаго дѣла въ провинціи иного отношенія со стороны антрепренеровъ-предпринимателей или полуголодныхъ товариществъ, отражающихъ кромѣ того невозможное направленіе столичныхъ сценъ. Отраднымъ явленіемъ слѣдуетъ уже считать почти полное отсутствіе въ этихъ предварительныхъ анонсахъ „спеціально“ провинціальныхъ пьесъ, кровавыхъ мелодрамъ и тому подобной дребдеди. Конечно, предварительный анонсъ есть только въ нѣкоторомъ родѣ платоническое желаніе, на практикѣ же, какъ извѣстно, репертуаръ, нѣрѣдко, рѣзко отличается отъ объявленнаго. Надо оговориться, впрочемъ, что нѣкоторыя наиболѣе солидныя труппы могутъ похвастаться своимъ репертуаромъ не только передъ частными столичными театрами, но даже и передъ казенными. Интересно, напримеръ, сравнить репертуаръ труппы Дюковой въ Одессѣ (см. пров. лѣтопись) на сентябрь съ репертуаромъ нѣкихъ столичныхъ сценъ. Сравненіе будетъ далеко невыгодно для послѣднихъ.

Батько Кропивницкій благоразумно предпочелъ Варшаву Америкѣ, и по свидѣтельству газетъ, дѣлаетъ тамъ прекрасныя дѣла. Русская Варшавская колонія, иногда годами, не видаящая русскаго театра, уступила единственную въ краѣ русскую сцену хохламъ. Запаснымъ въ этомъ случаѣ въ сущности фактъ въ нашу хронику какъ новое доказательство того, что мы совершенно не умѣемъ пользоваться охранными театрами, какъ орудіемъ — кулуарной борьбы, и готовы уступить ихъ всякому, кому придетъ охота поучать насъ хохладскимъ, японскимъ или китайскимъ репертуаромъ.

Хроникеръ.

КІЕВЪ. Театральный зимній сезонъ открылся въ Кіевѣ 31-го августа; открытіе сезона послѣдовало, впрочемъ, только въ драматическомъ театрѣ, такъ какъ единственно только таковой и существуетъ въ нашемъ городѣ. Не страпо-ли—одинъ лишь театръ на 250 тысячъ населеній? Кіевляне, впрочемъ, утѣшаютъ себя тѣмъ, что въ ближайшемъ (?) будущемъ появится опера: городская управа (наконецъ-то!) слала подрядъ на возведеніе админ. городскаго театра извѣстному въ юго-западномъ краѣ подряднику Л. Б. Гитсбургъ; 1-го октября начаты уже работы по насыпкѣ земли для фундаментовъ.

Въ составѣ драматической труппы г. Соловцова сравнительно съ прошлымъ сезономъ произошли значительныя перемѣны. Выбывшіе изъ труппы артисты (гг. Долиновъ, Чужбинъ, г-жа Немировичъ) замѣнены новыми; въ общемъ труппа Соловцова пополнилась сѣвными силами и увеличилась въ количественномъ отношеніи. Новыми членами труппы являются гг. Багровъ (артистъ Московской Импер. сцены) Богдановъ (комикъ-резонеръ), Михайловъ — комич. ампула (артистъ Петерб. „литературнаго“ театра), Костюковъ, Андреевъ, Маликовъ (ученикъ Кіевск. драмат. школы г. Блюменфельда), г-жи Кондрова, Дагмарова (grande coquette) и Снѣжинская. Сезонъ въ драмѣ открылся пьесой Антропова „Блуждающіе огни“. Репертуаръ пьесъ за сентябрь былъ очень пестрый при этомъ въ программѣ дѣятельности антрепризы ясно обнаружилась тенденція къ „новинкамъ“.

Изъ „новинокъ“ (для Кіева, конечно) за одинъ прошлый мѣсяцъ были поставлены слѣдующія: „Пашенька“, „Питомка“, „На лонѣ природы“ (ком. Хлопова), „Прохожіи“ (Франсуа Коппе), „Исѣвѣрія“ (ком. Бракко) и „Безчестные“ (драма Роветта). Изъ пьесъ прошлаго сезона были возобновлены: „Царь Борисъ“, „Смерть Іоанна Грознаго“, „Родина“, „Фриницкая“, „Принцесса Грѣза“, „Борьба за существованіе“ и „Madame Sans-Gêne“. Кромѣ того за сентябрь шли „Денежныя тузы“, „Гетевыя“, „Лѣсъ“ (для перваго дебюта г. Михайлова), „Свадьба Кречинскаго“, „Ревизоръ“, „Сорванецъ“, „Коварство и любовь“, „Дворянское гнѣздо“, „Доходное мѣсто“ (для перваго дебюта г. Багрова), „Тайна“, „Молчаніе“, „Капризъ“ и „Добрыя бѣрины“.

На очереди стоятъ „Цѣна жизни“, „Старый Закалъ“ и „Татьяна Рѣнина“.

Интереснымъ нововведеніемъ въ театрѣ г. Соловцова являются утренніе спектакли по Воскресеньямъ при значительно пониженныхъ цѣнахъ, при чемъ два воскресныхъ утра посвящаются общедоступнымъ спектаклямъ и два — исключительно для учащейся молодежи (1/2 всѣхъ мѣстъ въ театрѣ раздается бесплатно по учебнымъ заведеніямъ). Репертуаръ пьесъ для утреннихъ спектаклей составленъ изъ лучшихъ классическихъ произведеній русской и иностранной драматической литературы. Эти „утренники“ лишній разъ доказываютъ назрѣвшую необходимость организованнаго „общедоступнаго“ театра, инициатива устройства подобнаго театра должна была бы принадлежать существующему здѣсь обществу грамотности и рѣшительно остается непонятнымъ, почему „общество“ въ этомъ направленіи ничего не дѣлаетъ, тѣмъ болѣе, что оно располагаетъ значительными матеріальными средствами и прекраснымъ новымъ зданіемъ, именнымъ „народная аудитория“.

Артистъ г. Фонъ-Нордгеймъ недавно обратился въ городскую управу съ заявленіемъ, въ которомъ онъ предлагаетъ свои услуги по устройству народныхъ спектаклей 17-го, 21-го октября и 14-го ноября, прося отъ города субсидіи всего въ размѣрѣ 180 р. Въ этихъ спектакляхъ примутъ участіе ученики Кіевск. драматич. школы г. Блюменфельда.

Даровитая артистка г-жа Немировичъ вслѣдствіе серьезной болѣзни оставила кіевскую сцену; осень артистка пробудетъ для возстановленія здоровья на югѣ Франціи.

Спектакли М-не Режанъ съ труппой изъ театра „Vaudeville“ состоятся 10-го и 11-го октября; артистка выступитъ здѣсь въ „Ma cousine“ и „Madame Sans-Gêne“.

Р-чикъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Со дня открытія зимняго сезона (19 сент.) и до настоящаго времени (5 окт.) въ новочеркасскомъ театрѣ состоялось уже 6 драматическихъ и 3 опереточныхъ спектакля, при чемъ пишущему эти строки, старому театралу, удалось побывать на всѣхъ безъ исключеній спектакляхъ и видѣть всѣхъ выдающихся членовъ опереточно-драматической труппы С. И. Крылова въ болѣе или менѣе ответственныхъ роляхъ. Наиболѣе видное мѣсто въ труппѣ занимаетъ у насъ въ настоящее время З. В. Холмская, и я чрезвычайно радъ, что могу засвидѣтельствовать полный художественный успѣхъ, которымъ сопровождалась ея дебютъ передъ незнакомой ей новочеркасской публикой въ тихихъ ответственныхъ роляхъ, какъ Евдокія Вогучаровой („Счастливецъ“), Юлія („Уриэль Акоста“), Маргарита Готье и въ особенности Трильби ОФераль. Артистка повидимому счастливо соединила въ себѣ природное дарованіе и звучный, задушевный голосъ съ лите-

ратурной и художественной подготовкой, что и дает ей возможность правильно понимать, интересно обрабатывать и художественно исполнять, соответственно съ замыслами автора, наиболее трудныя роли. Если къ вышесказанному прибавить еще сравнительную молодость артистки, простоту и естественность ея тона, живость темперамента и благодарную «сценичную» наружность, то этимъ не мало будетъ сказано для характеристикъ данныхъ З. В. Холмской, ставящихъ ее уже теперь (а ея артистическая будущность еще вся впереди!) на ряду съ лучшими представительницами драматического искусства въ Россіи.

Почти столь же шумнымъ, какъ и г-жа Холмская, успѣхомъ пользуется у насъ и опереточная примадонна Г. Р. Попова, соединившая съ прекрасной сценичною наружностью хотя и небольшой, но хорошо обработанный и чрезвычайно симпатичный голосъ. Далѣе слѣдуютъ (place aux dames!) г-жи О. Н. Миткевичъ, А. Н. Барская, Д. А. Разсказова, Н. Н. Невѣрова и Е. А. Вадимова. Не имѣя возможности въ первой же корреспонденціи распространяться о достоинствахъ и недостаткахъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности, замѣчу лишь, что всѣ онѣ, въ особенности г-жа Миткевичъ, нашей публикѣ, повидимому, очень понравились.

Изъ мужскаго персонала на первомъ мѣстѣ стоитъ С. А. Соколовъ, артистъ, какъ кажется, вполне интеллигентный, съ прекрасной подготовкой и отличными вышними данными. Далѣе слѣдуютъ давние знакомцы и любимцы нашей публики А. Н. Соколовскій (режиссеръ), М. И. Михайловъ и Д. Н. Луханъ, пользующіеся и теперь обычнымъ успѣхомъ во всѣхъ роляхъ. Изъ новыхъ для насъ артистовъ слѣдуетъ отмѣтить еще В. Ю. Вадимова, артиста преимущественно на такъ называемыя характерныя и бытовыя роли, Г. И. Чабана — опереточнаго премьера-тенора и С. Я. Семенова-Самарскаго. С. О. Поля, бывшій премьеръ таганрогскаго театра, занимаетъ у насъ амплу второго любовника. Этому артисту вредитъ его физическій недостатокъ — слишкомъ замѣтная картавость, къ которой на первыхъ порахъ довольно трудно привыкнуть. Остальные артисты и артистки, фамиліи которыхъ упомянуты въ № 38 «Театръ и Искусство», съ полнымъ успѣхомъ исполняютъ вторыя и третьи роли. Хоры, мужской и женскій, отличаются какъ свѣжестью голосовъ, такъ и стройностью исполнения.

Войсковой оркестръ уже во второй годъ дирижерства В. А. Гильдебрандта сдѣлался неузнаваемымъ и часто вызываетъ своимъ исполненіемъ шумное одобреніе публики.

Словомъ, зимній сезонъ у насъ открылся при самыхъ прекрасныхъ предзнаменованіяхъ. Въ среднемъ цифра сборовъ до сихъ поръ выше, чѣмъ въ предшествующіе шесть лѣтъ.

Матюва.

ОДЕССА. Съ 31 августа по 1 октября драматическая труппа поставила въ Одессѣ 24 вечернихъ и три дневныхъ спектаклей, которые дали слѣдующіе сборы. Первый спектакль: «Право любить» и «Надо разводиться» — 1580 руб.; «Тартюфъ» (бенефисъ М. М. Петипа) — 1511 руб.; «Общество поощренія скуки» (во время пребыванія въ Одессѣ геологовъ) — 1283 руб.; «Цыганка Занда» — 983 руб.; «Въ старые годы» — 894 руб.; «Коварство и Любовь» — 858 руб.; «Ивановъ» — 769 руб.; «Уриель Акоста» — 760 руб.; въ первый разъ и 667 руб. при вторичной постановкѣ; «Чужіе» — 721 руб.; «Миражи» — 705 руб.; «Гувернеръ» — 637 руб.; «Юланта» — 673 руб.; «Око за око» — такой же сборъ; «Честь» — 628 руб.; «Донъ-Жуанъ» — столько-же; «Дворянское гнѣздо» — 602 руб.; «Соколы и Вороны» — 547 руб.; «Флиртъ» — 509 руб.; «Блуждающіе огни» — 505 руб.; «Изломанные люди» — 489 руб.; «Злая яма» — 479 руб.; «Безчестные» — 315 руб. Кромѣ того, антрепризой получено 300 р. за одинъ благотворительный спектакль. Утренники («Ревизоръ», «Доходное мѣсто» и «Гувернеръ») дали до 1200 руб. Всего-же получено было сбора до 20.000 руб. Въ прошломъ году за то-же самое время, драматическая труппа Н. Н. Соколова, по словамъ мѣстныхъ газетъ, сдѣлала сбора болѣе на четыре тысячи рублей.

ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ. Открытіе зимняго сезона состоялось 1 октября безмертной комедіей Н. В. Гоголя «Ревизоръ». Пьеса была разыграна съ полнымъ ансамблемъ и при самой тщательной обстановкѣ. Стильная мебель и обстановка, вѣрные эпохѣ костюмы, сдѣланные по рисункамъ художника Табурина, общій ансамбль въ исполненіи — заслуживаютъ полной похвалы. Въ исполненіи ролей пальма первенства принадлежитъ талантливому артисту Г. Самойлову-Мичурину (Хлестаковъ). Хорошъ былъ Г. Лавровъ-Орловскій въ роли Городничаго. Его Сквозникъ-Дмухановскій человекъ серьезный, даже суровый. Изъ женскихъ ролей особенно удачно была исполнена роль Пошлепкиной (г-жа Яблочкина), недурны были г-жи Пивоварова и Некрасова въ роляхъ жены и дочери городничаго. Вообще спектакль произвелъ самое благоприятное впечатлѣніе. Вызововъ и аплодисментовъ было очень много по адресу исполнителей а также и антрепренера А. А. Литварева, которому публика устроила по окончаніи спектакля овацію. Для второго спектакля была поставлена веселая комедія Мансфельда «Нина», г-жа Некрасова въ заглавной роли была очень недурна, имѣлъ большой успѣхъ и Дилинъ въ роли

князя Русташидзе. Для перваго выхода г-жи Вронской была поставлена драма Зудермана «Родина». Роль Магды артистка провела въ приподнятомъ тонѣ съ ненужной аффектаціей. Прошлогодняя исполнительница этой роли г-жа Смоличъ была много естественнѣе. Хороши были гг. Лавровъ-Орловскій (Шварца) и Громовъ (пасторъ). Въ общемъ, кажется, труппа на этотъ сезонъ сформирована хорошо и надо полагать, что дирекція не останется въ убыткѣ.

КРОНШТАДТЪ. Театральный сезонъ у насъ еще не начался, если не считать неудачнаго спектакля, состоявшагося въ залѣ Алексѣева и даваго «товариществу артистовъ» тридцать два руб. сбора. Впрочемъ, залъ Алексѣева это какая-то «злая яма» для всѣхъ играющихъ тамъ артистовъ. Сборы никогда не покрываютъ расходовъ по устройству спектакля. Залъ, идущій въ 25—20 р. за вечеръ, вмѣщаетъ всего 150 мѣстъ. И не смотря на это обстоятельство, находятся все-таки охотники снимать его, устраиваятъ спектакли и терпятъ, конечно, убытки.

Наиболѣе посѣщаемый публикою залъ коммерческаго собранія и на нынѣшній сезонъ снятъ г. Волконскимъ для драматическихъ спектаклей. Режиссеромъ приглашенъ артистъ г. Вольфъ. Характеръ антрепризы г. Волконскаго это по большей части гастрольный. Постоянно играютъ у него 5—6 человекъ второстепенныхъ артистовъ. На первый же роли приглашаются гастролеры. Успѣху спектаклей вредитъ обыкновенно недостаточная срепетовка исполнителей. Спектакли идутъ обыкновенно съ одной репетиціи. Впрочемъ, не смотря на это, прошедшій сезонъ былъ для антрепризы удаченъ въ материальномъ отношеніи.

Для устройства литературно-музыкальных вечеровъ въ коммерческомъ собраніи приглашено товарищество с.-петербургской частной оперы съ г. Бестрихомъ во главѣ. Вечера будутъ ставиться для членовъ и гостей собранія въ срединѣ недѣли на рискъ клуба, товарищество же будетъ получать поспектакльную плату.

Программа сезона морского собранія остается прежняя — литературно-музыкальные вечера, концерты и спектакли — но только для членовъ собранія — моряковъ и ихъ семействъ. Не принадлежащіе къ этой «кастѣ» кромѣ «постоянныхъ гостей» правомъ входа не пользуются.

Таковы будутъ увеселенія Кронштадта на предстоящій зимній сезонъ.

А. Мамонтовъ.

ПСКОВЪ. Псковское общество любителей музыкально-драматического искусства послѣ лѣтняго отдыха возобновило свою дѣятельность: 31 сентября состоялось открытіе сезона. Въ помощь мѣстнымъ любителямъ приглашена небольшая труппа артистовъ, состоящая изъ г-жъ Страховой и Гариной и гг. Межевого, Козырева-Сокольскаго, Алашеевскаго, Горскаго и Борисова. Всѣ они получаютъ опредѣленное жалованье, затѣмъ въ ихъ пользу поступаетъ извѣстная часть сборовъ со спектаклей. Ставятся спектакли по два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и четвергамъ. Кромѣ спектаклей въ теченіи зимняго сезона будутъ устраиваться и концерты при участіи любительскихъ хора и оркестра, которымъ управляетъ И. И. Тульцевъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ дирижировавшій лѣтнимъ оркестромъ въ Ораніенбаумѣ. Режиссеромъ спектаклей въ псковскомъ Обществѣ любителей музыкально-драматическихъ искусствъ назначенъ г. Межевой, а помощникомъ режиссера г. Борисовъ.

Для открытія была поставлена драма «Блуждающіе огни» и водеvil «Ночное». Исполненіе въ общемъ было прилично и гладко.

Въ половинѣ октября назначено общее собраніе членовъ общества любителей для выслушанія годового отчета и выбора членовъ совѣта. Съ отчетомъ о годовою дѣятельности общества мы своевременно познакомимъ нашихъ читателей.

НАРВА. 5 октября состоялось открытіе зимняго сезона въ городскомъ театрѣ. Антрепренеромъ, какъ и въ прошломъ году, состоитъ А. И. Долинскій. Для перваго спектакля была поставлена «Каширская Старина», собравшая почти полный театръ публики и оставившая хорошее впечатлѣніе. Пьеса прошла съ ансамблемъ, при чемъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Райдиной (Марьяна) и г. Скаряткина (Василія). Бойкой Глашей оказалась г-же Ивина. Хороши были г. Дилинъ (типичный Живуля), а также и г. Рѣшетниковъ (Бородавка), сильно проведшій сцену ссоры во 2-мъ актѣ. Остальные исполнители не портили, какъ говорится, дѣла. Обстановка не дурна. Объявленъ составъ труппы: г-жи Райдина (героиня), Ивина (ingénue dramatique et grande coquette), Никитина (ingénue), Руссова (драм. старуха), Васильева (бытовая); гг. Долинскій (любовникъ), Рѣшетниковъ (драм. роли), Кремневъ (резонеръ), Дилинъ (комикъ), Нестеровъ (2-й любовникъ) и друг. Предполагаемый репертуаръ: «Генеральша Матрена», «Катастрофа», «Вѣра Иргенева», «Трильона», «Злая Яма» и вообще новинки сезона. Судя по началу, дѣлу можно предсказать несомнѣнный успѣхъ.

Нето.

КРАСНОЯРСКЪ. Въ общественномъ собраніи, 12 сентября, былъ данъ концертъ опернымъ товариществомъ подъ управленіемъ капельмейстера Зеленаго. Товарищество выѣхало изъ

Москвы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и начинал съ Уфы, доѣхимо до Иркутска, зѣвая по пути во всѣ города. Если въ городѣ былъ театръ и подходящія декорации, товарищество ставило оперные отрывки, въ костюмахъ, подъ аккомпаниментъ рояли. Въ Иркутскѣ товарищество даже выстроило театръ и давало оперы полностью, съ мѣстнымъ хоромъ и оркестромъ. Двое членовъ товарищества г-жа Арсеньева и г. Островидовъ были въ Иркутскѣ, а остальные члены возвращаются въ Москву, и попутно даютъ концерты. Концертъ 11 сентября пріимлетъ не особенно много публики, но за то исполненіемъ оставилъ самое пріятное впечатлѣніе. Участвовали: г-жа Кутузова, гг. Тартаковъ 2-й и Девиклеръ. Лучшимъ исполнителемъ являлся г-жа Кутузова. Прекрасно поставленный голосъ, хорошая инсценировка особенно ярко сказались въ исполненіи пріи Лелія изъ оп. «Снѣгурочка», романа Липина — «Ночныя думы» и др. Г. Платоновъ 2-й, обладающій красивымъ и большимъ голосомъ, съ большимъ мастерствомъ исполнилъ прологъ изъ оп. «Паялы», романа Липина — «Она хохотала» и др. Г. Девиклеръ, небольшой голосъ, съ большой интонацией къ детонированію, съ сильно форсированными верхними нотами, впрочемъ, поетъ музыкально. Аккомпанировалъ съ большимъ пониманіемъ и вкусомъ г. Зеленый. Въ общемъ концертная поездка оченъ удалась, и всѣ участники ея хорошо апработали.

Надпись.

ВЯТКА. Составъ драматическаго товарищества П. А. Алякринскаго, на зимній сезонъ 1897/8 г., объявленъ слѣдующій: мужской персональ—П. А. Алякринскій—драмат. любовникъ и характерн. роли, П. И. Фелонъ—драмат. резонеръ и фатъ, П. М. Корелковъ—салоный резонеръ и фатъ, П. И. Чардынинъ—драмат. любовникъ, А. С. Славскій—комикъ и характерная роль, Н. И. Зимовой—простакъ съ пѣніемъ, В. В. Ячменниковъ—комикъ, В. И. Лопатинъ—2-й любовникъ, В. А. Артамоновъ—роля молодыхъ людей, Г. Н. Гришинъ—и П. Сырофжикъ—второй и третій роли. Женскій персональ—М. М. Хвалынская—драматич. героиня и grande coquette, В. Г. Ледковская—Алякринская—характерная и бытовая роли, К. П. Новицкая—ingenue dramatique et come, Е. А. Глушкова—водевильная съ пѣніемъ ingenue comique, С. А. Славина—комическая и драматич. старуха, А. И. Строкина—grande dame, Ю. В. Варичева—ingenue, Н. Н. Попова и Д. П. Нельская—второй и третій роли. Распорядитель т-ва и главный режиссеръ г. Алякринскій. Помощь режиссера—г. Сырофжикъ, Канпельмейстеръ П. К. Архиповъ. Суфлеръ—г. Машковцевъ. Декораторъ и бутафоръ г. Уразловъ—Паули. Кассиръ—Е. А. Агѣева.

Репертуаръ будетъ состоять изъ трагедій, драмъ, комедій, фарсовъ, водевилей съ пѣніемъ, небольшихъ оперетокъ и феерій—словомъ, репертуаръ готовится самый разнообразный. Изъ новыхъ пьесъ, между прочимъ, напечатаны къ постановкѣ — «Злая яма», «Горе побѣжденнымъ», «Нюбелъ», «Потоушій колоколъ», «Два подростка» и другія. Пѣны мѣстамъ понижены, сравнительно съ прошлыми сезонами. Кроме того, учащимся всѣхъ учебныхъ заведеній и учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, представлена скидка 50% съ мѣстъ не ближе 5-го ряда кресла, а также и съ ложъ—послѣ 7-ми часовъ вечера изъ день спектакля. Предполагается также, по примѣру нѣкоторыхъ изъ театровъ, давать утренніе общедоступные спектакли—по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ. На каждый утренній спектакль половина ложъ предназначена Товариществомъ бесплатно представлять учащимся. Нельзя не привѣтствовать также дѣйствительно симпатичнаго и полезнаго здѣсь нововведенія. Привыкъ-ли только здѣсь утренники—вотъ вопросъ. Покаже пожелаемъ отъ души г. Алякринскому полного успѣха.

А-б.

ДВИНСКЪ. Антреприза Б. Н. Корельскаго, оперетта. Составъ: г-жи Чельская, Богданова, Александрова, Гильдебрандтъ; гг. Михайловъ, Долинскій, Глушинъ, Градовъ, Гольбиновъ и др.; дирижеръ Я. Островскій, режиссеръ г. Михайловъ. Сезонъ открылся 1-го октября опереттой «Красное солнышко», давшей почти полный сборъ. Затѣмъ были поставлены оперетты «Бокаччи» и «Корневъ колокола».

Объ артистахъ пока воздержимся говорить. При умѣломъ веденіи дѣла г. Корельскаго можно предсказывать матеріальный успѣхъ; наша публика любитъ оперетту.

М-дз.

САРАТОВЪ. За истекшій сентябрь мѣсяцъ оперное товарищество заработало около 10 тыс. рублей. Всего дано 24 спектакля. Средній сборъ, слѣдовательно, около 405 руб. на спектакль. Самый большой сборъ дали «Русалка» (736 р.) и «Мазепа» (730 р.), поставленные въ праздничные дни; наименьшій сборъ (203 р.) доставилъ «Риголетто».

ВІТЕБСКЪ. 24 сентября открылся зимній сезонъ опернымъ товариществомъ, подъ управленіемъ К. И. Михайлова-Стояна, оперой: «Жизнь за Царя», давшей полный сборъ. Затѣмъ были поставлены «Демонъ», «Русалка» и «Травиата». Спектакли проходятъ съ хорошиимъ ансамблемъ. Изъ артистовъ имѣли наибольшій успѣхъ г-жи Марра, Палица, Платонова, и гг. Михайловъ-Стоянъ, Серебряковъ, Горди и Петрова. Оперное товарищество, по истеченіи мѣсяца, предполагаетъ выѣхать на нѣсколько гастролей въ сосѣдніе города: Смоленскъ, Могилевъ и Двинскъ, а къ праздникамъ снова вернуться въ Витебскъ.

ЕНАТЕРИНБУРГЪ. Сезонъ открылся «Кипомъ», затѣмъ шли «Злоба дня», съ г-жей Лодиной, «Нищія духомъ» съ г-жей Волгиной, «Урель Акоста» съ г. Галицкимъ. Дальнѣйшій репертуаръ: «Власть тьмы», «Отчий домъ», «Злая яма», «Цѣна жизни», «Старый закалъ», «Трильби», «Сергій Статюловъ», «Около денегъ», «Генеральша Матрена», «Ревизоръ», «Гамлетъ», «Юанъ Грозный», «Цыганки Занда». Не обойдется, конечно, безъ «Принцессы Грезы». Декорации почти всѣ написаны новыя, а старыя подновлены.

Въ дополненіе къ напечатаннымъ у насъ въ разное время свѣдѣніямъ о провинціальныхъ театрахъ, сообщаемъ систематизированный обзоръ свѣдѣній о провинціальныхъ театрахъ въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ:

Астрахань. Драма. Антреприза. П. П. Струйскаго. Бакъ. Драма. Антр. В. И. Васильева-Вятскаго. Батумъ. Малорос. товар. - г. Сасганскаго. Съ 1-го ноября. Бердичевъ. Драма. Антр. М. А. Феберъ. Бердинскъ. Драма. Товар. А. А. Крутининъ. Благовѣщенскъ. Драма. Антр. Н. И. Коншолова. Благовѣщенскъ. Опера и оперетта. Антр. П. С. Станиславской. Борисовъ (Минской губ.). Драма. Товар. Л. Н. Никитина. Варшава. Драматическій кружокъ. Великіе Луки. Драма. Тов. П. Н. Максимовъ. Вильна. Драма. Антр. К. Н. Незлобина. Витебскъ. Опера. Тов. К. И. Михайлова. Владикавказъ. Драма. Антр. К. К. Маврина. Реж. г. Шухминъ. Владиміръ (губерн.). Драматическій кружокъ. Драма. Завѣдующій А. П. Шапкинъ. Режиссеръ С. И. Царевичниковъ. Вологда. Драма. Тов. М. С. Силиной. Реж. г. Несмѣльскій. Воронежъ. Драма. Антр. В. И. Никулина. Вятка. Драма. Тов. П. А. Алякринскаго. Гродно. Драма и оперетта. Антр. Р. А. Крамеса. Гельсингфорсъ. Итальянская опера съ 1-го декабря. Дир. Н. П. Миллера. Двинскъ. Оперетта. Антр. Б. Н. Корельскаго. Енатеринбургъ. Драма. Антр. П. П. Медяевъ. Режиссеръ Г. С. Галицкій. Енатеринславъ. Драма. Антр. А. А. Линтварева. Режис. г. Шильдкретъ. Елизаветградъ. Драма. Тов. К. К. Вигарскаго. Режиссеръ г. Муравьевъ-Свирскій. Елецъ. До 1-го ноября опера Тов. Н. В. Унковскаго. Послѣ 1-го малороссійское Тов. г. Ивась-Морозъ. Житомиръ. До 25-го декабря драма. Тов. Е. В. Любова; послѣ 25-го опера; Тов. Г. П. Измаилова и Г. Я. Шейна. Иваново-Вознесенскъ. Драма. Антр. г. Бабенкова. Иркутскъ. Драма, опера и оперетта. Антр. А. А. Кравченко. Режиссеръ г. Янонъ. Иновскіе заводы. Драма. Тов. г. Добролюбова. Казань. Съ 1-го декабря опера. Тов. г. Фюреръ. До 1-го декабря драм. Тов. М. М. Бородинъ. Калуга. Драма. Тов. Д. А. Бѣльскаго. Керчь. Драма. Антр. З. В. Горевой-Трескиной. Режиссеръ г. Вольскій. Козловъ. (Тамбовск. губ.). Драма. Антр. С. И. Томскаго. Каменецъ-Подольскій. Драма, опера и оперетта. Антр. Н. А. Борисова. Кроштадтъ. Драма. г. Волхонскаго. Кіевъ. Драма. Антр. Н. Н. Соловцова. Новно. Драма. Антр. В. Ф. Иванова. Режиссеръ И. И. Бѣлокопи. Кострома. Драма. Антр. С. А. Трефилова. Красноярскъ. Драма, опера и оперетта. Антр. г. Розенгауза. Красноярскъ. Драма. Антр. Т. Н. Филипповскаго. Курскъ. Драматическій кружокъ. Предсѣд. А. Нейфровъ. Ливны. Драматическій кружокъ. Минскъ. До 25-го декабря опера. Дир. И. Я. Горди. Послѣ 25-го драма. Тов. Е. В. Любова. Нижний-Новгородъ. Драма. Дирекція Н. И. Соболевскаго-Самарина. Реж. Е. Ф. Бауэръ. Николаевъ. (Херсонской губ.). Драма. Антр. А. Г. Аярова. Режис. П. П. Ивановскій. Новочеркасскъ. Драма и оперетта. Антр. С. И. Крылова. Режиссеры: гг. Соколовскій, Семеновъ-Самарскій. Новгородъ. Драма. Товар. О. П. Самарина-Карина. Одесса. Городской театръ. До 15-го октября драма. Дирекція А. Н. Дюковой; послѣ 15-го октября Итальянская опера. Дирекція В. В. Сибирякова. Режиссеръ г. О. Гордѣвъ. Русскій театръ. Итальянская опера. Дирекція г. Кастеляно. Съ 1-го декабря малорос. тов. Сасганскаго. Орелъ. До 1-го ноября малорос. тов. г. Ивась-Морозъ. Послѣ 1-го ноября опера. Товар. Н. В. Унковскаго. Оренбургъ. Драма. Антр. г. Грубина. Режиссеръ г. Крамовъ. Омскъ. Драма, опера и оперетта. Антр. Н. А. Корсакова. Пенза. Драма. Дирекція С. И. Калновича. Режиссеръ П. А. Соколовъ-Жамсонъ. Петрозаводскъ. Драма. Тов. Суревича. Павловскъ. (Воронежской губ.). Драма. Тов. г. Кубалова. Пермь. Опера. Городск. дирекція. Режиссеръ Н. Н. Боголюбовъ. Псковъ. Драмат. кружокъ. Рига. Драма. Дирекція. Режиссеръ В. В. Шумилинъ. Рыбинскъ. Драма. Тов. Н. Е. Максимова. Ростовъ на Дону. Драма. Антр. Н. Н. Силейникова. (Театръ Асмолова). Съ 9-го ноября малорос. тов. Гайдамаки. Режис. І. Ю. Португаловъ. (Театръ Викторовъ). Ровно. Драма. Тов. Школьскаго. Рязань. Драма. Антр. З. А. Малиновской. Самара. Драма. Антр. А. П. Грубина. Режиссеръ г. Липковскій. Саратовъ. Съ 1-го декабря драма. Тов. М. М. Бородинъ. По 1-е декабря опера. Тов. г. Фюрера. Смоленскъ. Драма. Тов. г. Дмитріева-Волынскаго. Севастополь. Драматическій кружокъ. Симбирскъ. Оперетта. Антр. г. Шульца. Ставрополь. Владикавказъ. Драма и оперетта. Антр. г-жи Долинской-Лавровской. Таганрогъ. Драма. Антр. О. В. Строгановой. Режиссеръ А. М. Зябзидичъ. Тамбовъ. Драма. Тов. Е. Е. Славянскаго. Режиссеръ г. Соломинъ. Тифлисъ. Опера. Товар. Главный режиссеръ В. Л. Форкатти. Тюмень. Драма. Антр. г. Дорошенко. Томскъ. Драма

и опера. Антр. Н. А. Корсакова. Режиссеръ г. Васильевъ. Умань. Опера. Тов. Н. Г. Вронскаго. До 1-го декабря. Уральскъ. Драма. Тов. А. И. Громова. Уфа. Драма и оперетка. Антр. А. Б. Погонина. Харьковъ. Драма. Дирекція А. Н. Дюковой (*Театръ Дюковой*). Опера. Дирекція кн. Церетели (*Коммерческій клубъ*). Херсонъ. Съ 1-го октября по 1-е декабря малор. тов. г. Сагаганскаго Черниговъ. Оперетка. Антр. г. Левицкаго. Ярославль. Драма. Антр. Коралли-Торцова. Режиссеръ О. К. Вольскій.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 13-го по 20-е октября 1897 г.

Александринскій театръ. *Понедѣльникъ, 13-го октября:* «Защитникъ», драма. — *Вторникъ, 14-го октября:* «Ивановъ», драма. — *Среда, 15-го октября:* «Мирская вдова», драма. — *Четвергъ, 16-го октября:* «Защитникъ», драма. — *Пятница, 17-го октября:* «Мирская вдова», драма. — *Воскресенье, 19-го октября:* Утромъ: «Лѣсъ», драма. Вечеромъ: «Ревизоръ», ком. — *Вторникъ, 21-го октября:* «Мирская вдова», драма. — *Среда, 22-го октября:* «Свадьба Кречинскаго», ком. — *Четвергъ, 23-го октября:* Прощальный бенедиктъ г. Нильскаго. Въ первый разъ по возобновленіи «Смерть Іоанна Грознаго», траг.: въ 1-й разъ: «Свадебная позадка», шутка. — *Пятница, 24-го октября:* «Безъ завѣта», ком. — *Суббота, 25-го октября:* Французскій спектакль г-жи Режанъ. — *Воскресенье, 26-го октября:* Утромъ: Французскій спектакль г-жи Режанъ. Вечеромъ: «Венеціанскій купецъ», траг.

Михайловскій театръ. *Понедѣльникъ, 13-го октября:* «Le pigeon», vaud. nouveau (Abonn. suspendu). — *Вторникъ, 14-го октября:* «Le pigeon», vaud. nouveau (1-er abonn. spect. № 5). — *Среда, 15-го октября:* «Передъ свадьбой», ком. — *Четвергъ, 16-го октября:* «Le pigeon», vaud. nouveau (2-ème abonn. spect. № 5). — *Пятница, 17-го октября:* «Передъ свадьбой», ком. — *Суббота, 18-го октября:* «Crise conjugale», com. nouv. (Abonn. suspendu). — *Воскресенье, 19-го октября:* «Невѣста-лунатикъ», опера. — *Вторникъ, 21-го октября:* «Crise conjugale», com. nouvelle (1-er abonn. spect. № 6). — *Среда, 22-го октября:* «Невѣрная», ком. — *Четвергъ, 23-го октября:* «Crise conjugale», com. nouvelle (2-ème abonn. spect. № 6). — *Пятница, 24-го октября:* Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Отчий домъ», драма. — *Суббота, 25-го октября:* «Chauvillat», com. (Abonn. suspendu). — *Воскресенье, 26-го октября:* «Ромео и Джульетта», опера (г. Ершовъ).

Маринскій театръ. *Понедѣльникъ, 13-го октября:* «Гугеноты», опера (3-е представленіе 4-го абонементъ). — *Вторникъ, 14-го октября:* «Карменъ», опера. — *Среда, 15-го октября:* «Пахита», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я); «Волиб-

ная, флейта», балетъ (10-е представленіе абонементъ). — *Четвергъ, 16-го октября:* «Пиковая дама», опера (4-е представленіе 2-го абонементъ). — *Пятница, 17-го октября:* «Лознгрицъ», опера. — *Воскресенье 19-го октября:* «Спящая красавица» балетъ (г-жа Кшесинская 2-я) (11-е представленіе абонементъ). — *Вторникъ, 21-го октября:* «Іоаннъ Лейденскій», опера (г-жи Михайлова. Каменская; г. Ершовъ и др.). — *Среда, 22-го октября:* Балетъ (12-е представленіе абонементъ). — *Четвергъ, 23-го октября:* «Гугеноты», опера (г-жа Медя Фигнеръ; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Серебряковъ и пр.) (4-е представленіе 5-го абонементъ). — *Пятница, 24-го октября:* Въ 1-й разъ: «Гензель и Гретель», опера (г-жи Дулова, Долина, Каменская и пр.). — *Воскресенье, 26-го октября:* Балетъ (13-е представленіе абонементъ).

Справочный отдѣлъ.

З. В. Алферова (окончившая школу Императ. театральной) предлагаетъ свои услуги на роли ingénue drama и водевильной, безъ пѣнія. Адресъ: Черная рѣчка, Головинская ул., № 19.

Никонова — драматич. героиня, свободна на зимній сезонъ. С.-Петербургъ. Фонтанка, д. 109, кв. 24.

Лавинъ С. Я. Суфлеръ. Литейный, пр. д. 29. кн. 8.

Предлагаютъ свои услуги на разовыхъ:

Роговѣй, Николай Сергѣевичъ. Резонеръ, фатъ и холодный любовникъ. Фонтанка д. № 144, кв. 46.

ПОПРАВКА.

Въ нѣкоторыхъ номерахъ 40-го номера нашего журнала подъ двумя рисунками не оказалось подписи, вырванной машиной во время печатанія. Подъ верхнимъ рисункомъ должна быть подпись «Женитьба Гоша», подъ нижнимъ — «Гошѣ изъ Консеньержахъ» (см. за граф.).

За перемѣну адреса городского на иногородный и иногороднаго на городской уплачивается 60 коп., за перемѣну городского на городской и иногороднаго на иногородный — 25 коп. Деньги можно высылать почтовыми марками.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПОЛУГODOVAYA ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна за полгода 3 р.

Подписка принимается только на второе полугодіе.

С.-Петербургъ, Моховая, 45.

ВАЖНО ДЛЯ Г-ЖЪ АРТИСТОКЪ.

Цѣлыя по послѣднимъ, парижскимъ и вѣнскимъ журналамъ. Заказы исполняются въ 24 часа. Цѣлы укрѣплены. Литейный пр. д. 15, кв. 2. Вѣль-ажажъ, противъ Главнаго Казначейства.

(30) — 28

Желаю получить мѣсто

по письменной части,
служила два года въ конторѣ по желанію, рекомендацію. Литейный 58, кв. 30.
№ 118 (2-1)

Молодой человекъ

отлично знающій языки
ищетъ литературныхъ занятій или переводовъ. Справиться въ конторѣ журнала.
№ 117 (3-1)

Григотовляется къ печати новая книга:

Пятьдесятъ лѣтъ на сценѣ
Малаго Театра.

Н. М. МЕДВЕДЕВА

и ея современницы.

М. В. Карпенко.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Грильби“. Ц. 1 р. 50 к.,
„Водоворотъ“ В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к.
„Катастрофа“ А. Будничева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к.
„Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 80 к.
„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к.
„Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к.
„Ночь“ шутка Номвродона 50 к.
„Мошкѣ“, шутка пр. 1 д. Б. Венто-вина. Ц. 50 к.
„Вѣра Иртенцова“. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой 1 р. 50 к.
„Трудовой день“, ком. въ 1 д. Ц. 60 к.
Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти цѣсть дѣлается уступки въ 30%.

На Всероссийской выставкѣ въ Ниж

немъ-Новгородѣ 1896 года удостоены

ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

СТАРѢЙШАЯ ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

Основанная въ 1810 году. — С.-Петербургъ, Владимірская, 8.

Рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы:

Рояли въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 550 р.

Піанино въ 550, 500 и 450 р.

== Прейсъ-нуранты высылаются бесплатно. ==

№ 111 (13-2)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. ЮГАНСЕНА

Невскій просп. № 50, рядомъ съ Лассажемъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

Боровна, I. Основы фортепیانной техники. Собрание гаммъ и орпедій тетр. I (1 р. 50 к.), II (1 р. 20 к.).

Brahms, J. 51. Exercises (2 тетради, каждая 1 р. 15 к.).

Всѣ дешевыя и педагогическія изданія.

№ 112 (13-2)

Изданіе В. БЕССЕЛЬ и К°

Спб.: Невскій, 54. — Москва, Петровка, 12.

вышло изъ печати:

НОВѢЙШАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ШКОЛА

Эм. Бреслауръ.

Директоръ Берлинской консерваторіи.

Часть I-я ц. 2 р. 25 коп.

№ 114 (12-2)

Фридрихъ Мундингеръ

ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

собственной и разныхъ фабрикъ

по умереннымъ цѣнамъ

Спб. Невскій, 53.

№ 118 (12-2)

Танцы бальные и характерные

преподаютъ всякому возрасту.

В. ДАВИНГОФЪ

и учительница для взрослыхъ. Специальная метода.

В. Морская, 30.

№ 103 (12-4)

ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕВОДА

Книжнаго магазина Н. ФЕНУ и К°.

ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ

РАСПРОДАЮТСЯ

РАЗНЫЯ НОТЫ

По 10 коп. за экземпляръ.

Довв. цензурою. С.-Петербургъ, 11 Октября 1897 г.

№ (1-1)

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

№ 109 (12-3)

Типографія Я. И. Либермана, Фонтанка, 86.